

50

ВЛАДИМИРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

15 Сентября

№ 18.

1893 г.

Цѣна безъ пересылки.	Цѣна съ перес. и доставк.
На годъ: въ тетрадяхъ 4 р. — к.	На годъ: въ тетрадяхъ 4 р. 50 к.
› корешкѣ . 4 › 25 ›	› корешкѣ . 4 › 75 ›
› обложкѣ . 4 › 50 ›	› обложкѣ . 5 › — ›

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

По постановленію Консисторіи, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ 6-го сентября, въ покровскомъ уѣздѣ открыть IV благочиннической округъ, въ которомъ Его Высокопреосвященствомъ опредѣленъ и. д. благочиннаго священникъ села Абакумова Василій Соловьевъ.

Въ этотъ IV округъ вошли слѣдующія села: Крутець, Абакумово, Осовець, Перники, Илькодино, Власовское, погостъ Пустое Поле, пог. Покровъ, что въ Сеньгу, Марково и пог. Багаевскій.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

*Отъ Его Высокопреосвященства преподано благословеніе,
Божіе:*

Протоіерею Воскресенской города Владиміра церкви Павлу Спасскому за пожертвованіе въ пользу причта погоста Спасъ-Же-

лѣзинскаго, покровскаго уѣзда, 4% билета во 150 руб.,—крестьянину деревни Заволынья, богородскаго уѣзда, Матвѣю Теокистову Дергунову за пожертвованіе въ церковь погоста Покрова, что на Вольгѣ, 22 руб. на возобновленіе священныхъ сосудовъ,—крестьянину деревни Скрябина Симеону Васильеву Маркову за пожертвованіе въ ту же церковь мѣдно-посребренной ризы на Смоленскую икону Божіей Матери въ 19 руб.,—крестьянину дер. Степанцева, судогодскаго уѣзда, Владиміру Лазареву Бузину за пожертвованіе въ церковь погоста Воскресенскаго, того же уѣзда, разныхъ церковныхъ вещей на 150 руб.,—наслѣдникамъ владимірскаго купца Якова Павлова Кондратьева за пожертвованіе въ церковь села Краснаго, владимірскаго уѣзда, священническаго и діаконскаго облаченій во 150 руб., и крестьянину села Краснаго, того же уѣзда, Петру Андрееву Гладышеву за пожертвованіе, при участіи другихъ лицъ, въ ту же церковь села Краснаго, иконъ Успенія и Покрова Пресвятыя Богородицы въ 260 руб. и къ симъ иконамъ двухъ литыхъ позлащенныхъ кровштейновъ съ металлическими свѣчами во 150 руб.,—Прихожанамъ села Юреова, юрьевскаго уѣзда, за пожертвованіе 240 руб. на благоуукрашеніе приходскаго храма и особо крестьянину Ѳедору Ефимову, пожертвовавшему 120 руб. на тотъ-же предметъ.

Выражено одобреніе Епархіальнаго Начальства:

Священнику села Малыхъ - Всегодичъ, ковровскаго уѣзда, Петру Сперанскому за его заботы и дѣятельность къ обращенію приходскихъ раскольниковъ въ православіе.

Присоединены изъ раскола къ православію:

Крестьянскій сынъ деревни Ильиной Всегодической волости, ковровскаго уѣзда, Василій Васильевъ Гуляковъ 11 лѣтъ, священникомъ села Малыхъ - Всегодичъ, того же уѣзда, Петромъ Сперанскимъ,—крестьянинъ деревни Ильиной, Всегодической волости, ковровскаго уѣзда, Иванъ Ивановъ Марининъ 23 лѣтъ, протоіереемъ города Коврова Христорожественскаго собора Алексѣемъ Радугинимъ.

Опредѣлены на мѣста—священническія: окончившій курсъ духовной семинаріи Иванъ Солярскій 3 сентября въ село Приклонъ, меленковскаго уѣзда, —окончившій курсъ духовной семинаріи Сергѣй Ерлексовъ 3 сентября въ село Осипову Пустынь, переславскаго уѣзда,

—**діаконское:** окончившій курсъ дух. семинаріи Василій Соловьевъ 27 августа къ Преображенской г. Иваново-Вознесенска церкви,

—**псаломщиція:** окончившій курсъ духовной семинаріи Василій Александровскій 6 сентября въ с. Даратники, переславскаго уѣзда, —окончившій курсъ духовной семинаріи Аркадій Карпинскій 6 сентября въ село Хребтово, переславскаго уѣзда, —заштатный діаконъ погоста Яковлевскаго, шуйскаго уѣзда, Іоаннъ Орловъ 6 сентября въ село Святцы, судогодскаго уѣзда.

Уволенъ за штатъ: священникъ села Осиповой Пустыни, переславскаго уѣзда, Алексѣй Соловьевъ 3 сентября.

Скончались: псаломщикъ села Даратниковъ, переславскаго уѣзда, Михаилъ Наумовъ 18 августа, —псаломщикъ села Хребтова, переславскаго уѣзда, Николай Лавровъ 21 августа, —псаломщикъ Скорбященской гор. Иваново-Вознесенска церкви Василій Никольскій 5 сентября.

Праздное мѣсто діаконское—въ селѣ Кишлеевѣ, владимірскаго уѣзда.

ВЪ Д О М О С Т Ъ

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ денежныхъ суммъ Владимірской Епархіальной Эмеритальной кассы.

За мѣсяцъ Августъ 1893 года.

Къ 1-му Августа оставалось:

Наличными.	3,914 руб. 82 коп.	
Билетами	200,700 " — "	204,614 р. 82 к.

Въ Августѣ поступило на приходъ:

Наличными.	515 руб. 52 коп.	
Билетами	4,000 " — "	4,515 р. 52 к.

Всего на приходѣ состояло:

Наличными.	4,430 руб. 34 коп.	
Билетами	204,700 " — "	209,130 р. 34 к.

Въ расходъ поступило въ Августъ:

Наличными	3,916 руб. 18 коп.	
Билетами	— " — "	3,916 р. 18 к.

Къ 1-му Сентября остается:

Наличными	514 руб. 16 коп.	
Билетами	204,700 " — "	205,214 р. 16 к.

А.

Наличныя суммы, показанныя приходомъ за мѣсяць Августъ, поступили:

1) Отъ о. Благочиннаго 1-го Муромскаго округа	214 р. 62 к.
2) " " 2-го Меленковскаго "	116 " 90 "
3) Отъ священника Вязниковскаго уѣзда, погоста Преображенскаго Іоанна Доброцвѣтова	180 " — "
4) Причта Петро-Павловской гор. Владиміра церк.	4 " — "
Итого	515 р. 52 к.

Б.

Процентныя бумаги, показанныя приходомъ за мѣсяць Августъ, приобрѣтены покупкою . . . . . 4,000 р. — к.

Всего . . . . . 4,515 р. 52 к.

В.

Наличныя суммы, показанныя расходомъ за мѣсяць Августъ, употреблены:

1) На покупку % бумагъ	3,807 р. 18 к.
2) Возвращено бывшимъ участникамъ	102 " — "
3) На страхованіе одного выигрышнаго билета	1 " — "
4) На жалованье письмоводителю	6 " — "
Всего	3,916 р. 18 к.

СОДЕРЖАНІЕ:

Распоряженіе Епархіальнаго Начальства.—Епархіальныя извѣстія. Вѣдомость о приходѣ, расходѣ и остаткѣ денежныхъ суммъ Владимірской Епархіальной Эмеритальной кассы за мѣсяць Августъ 1893 г.

ВЛАДИМІРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

15 Сентября

№ 18.

1893 г.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ

Бесѣда православнаго миссіонера Е. А. Николаева съ безпоповцемъ Иваномъ Зыковымъ, происходившая въ селѣ Кабановѣ Покровскаго уѣзда *).

Имя Ивана Зыкова, безпоповца Поморской секты, пользуется большою извѣстностью въ мірѣ именуемаго старообрядчества**); а потому на бесѣду православнаго

*) Бесѣда изложена здѣсь въ краткомъ видѣ, съ опущеніемъ второстепенныхъ подробностей.

***) Двѣ главныя вѣтви Русскаго раскола, поповщина и безпоповщина, имѣютъ каждая своего знаменитаго представителя и

миссіонера съ этимъ виднымъ вожакомъ безпоповщины явилось такое множество и православныхъ и раскольниковъ, что православный храмъ, въ которомъ происходила бесѣда, не могъ вмѣстить всѣхъ, желавшихъ слушать ее.

Предъ началомъ бесѣды была пропѣта православными молитва Св. Духу. Затѣмъ миссіонеръ Николаевъ предложилъ Зыкову, который вызвался вести бесѣду отъ лица безпоповцевъ, такой вопросъ: можетъ ли существовать Христова Церковь безъ епископа?

На предложенный вопросъ Иванъ Зыковъ отвѣтилъ, что Церковь Христова можетъ существовать и безъ епископа, и въ подтвержденіе своего мнѣнія, составляющаго такъ сказать, основной пунктъ безпоповщинскаго ученія, представилъ такое соображеніе: «всѣ епископы могутъ быть раздѣлены на два вида, на епископовъ православныхъ и неправославныхъ. Если епископы остаются православными, то они полезны и потребны; если же они не православны, то и не нужны, и безъ нихъ можно обойтись». Но слушатели прервали эти разсужденія Зыкова и попросили его представить доказательства высказаннаго имъ мнѣнія изъ св. Писанія и изъ твореній св. отцовъ.

апологета въ нашей Владимірской губерніи: представитель и проповѣдникъ поповщины—Онисимъ Швецовъ, стяжавшій себѣ печальную извѣстность уже во всей Россіи; представителемъ и защитникомъ безпоповщины является также знаменитый въ мірѣ раскола Иванъ Зыковъ. Съ нравственнымъ характеромъ и діалектическими приемами перваго читатели Владим. Епарх. Вѣдомостей уже достаточно знакомы по многимъ, помѣщеннымъ въ Вѣдомостяхъ, бесѣдамъ его съ православными; для лицъ, ведущихъ борьбу съ расколомъ, полезно познакомиться и съ личностью Зыкова, какъ одного изъ самыхъ видныхъ представителей безпоповщины,—съ его религіозными воззрѣніями и приемами собесѣдованія.

Тогда Зыковъ въ подтвержденіе безпоповскаго ученія, что Церковь Христова можетъ быть и безъ епископа, сослался на свидѣтельство Евангелія и прочиталъ изъ Евангелія отъ Матѳея 13 ст. 5 гл. *Вы есте соль земли: аще же соль обуяетъ, чимъ осолится? Нивочто же будетъ тому, точію да изсыпана будетъ вонъ и попираема чевовъки.* «Съ патріарха Никона, сказалъ Зыковъ, соль обуяла, т.-е. епископы пали, а потому мы, старообрядцы, и отдѣлились отъ нихъ». Затѣмъ прочиталъ онъ изъ Евангелія отъ Марка 43—48 ст. 9 гл., гдѣ говорится о томъ, что нужно отсѣкать членъ, если онъ соблазняетъ чевовъка, и что лучше съ однимъ глазомъ, одной рукой... войти въ царствіе небесное, нежели съ двумя глазами, двумя руками... погибнуть навѣки. «А подъ соблазнительными удами, сказалъ Зыковъ, нужно разумѣть неправославныхъ епископовъ». Далѣе онъ прочиталъ седьмое слово Аѳанасія Александрійскаго изъ книги Никона Черногорца 48 стр. «Шествующе же непрелестный живоносный путь, око убо да извержемъ не чувственное, но умное. Сирѣчь, аще епископъ или пресвитеръ, суще очи церковни, не подобнѣ живутъ и соблазняютъ люди, подобаетъ изврещи ихъ, уне есть имъ безъ нихъ собиратися въ храмъ молитвенный». Изъ этихъ словъ Аѳанасія Александрійскаго, сказалъ Зыковъ, ясно, что Церковь можетъ быть и безъ епископовъ. Наконецъ онъ прочиталъ изъ Бесѣдъ Апостольскихъ толкованіе Іоанна Златоустаго (2 Сол. 3 гл. 18 ст.), гдѣ говорится: «сіе Господь завѣща, глаголя ученикомъ: *се Азъ съ вами есмь... до скончанія вѣка.* Но сіе бываетъ, егда мы хотимъ; не бо всячески будетъ съ нами, егда себе далече творимъ». «Эти слова, сказалъ Зыковъ, относятся къ епископамъ, и пребываніе съ ними Господа до скончанія вѣка Златоустъ

ограничиваетъ условіемъ, именно: пока епископы остаются православными, съ ними Христось и имъ нужно повиноваться; а если отступать отъ истиннаго ученія, то ихъ нужно избѣгать. Вотъ мы на этомъ-то основаніи и отдѣлились отъ епископовъ по праву, такъ какъ всѣ епископы при патріархѣ Никонѣ отступили отъ истиннаго ученія; вы же остались съ неистинными епископами и пойдете въ геенну».

Приведенными мѣстами Зыковъ закончилъ свои доказательства въ подтвержденіе даннаго имъ отвѣта на поставленный вопросъ. Послѣ того миссіонеръ Николаевъ разобралъ по порядку каждое изъ указанныхъ Зыковымъ свидѣтельствъ, но предварительно высказалъ замѣчаніе, какъ слѣдуетъ вообще толковать Св. Писаніе, чтобы не впасть въ заблужденіе, и прочиталъ 19-е правило VI вселенскаго собора, въ которомъ говорится, что Св. Писаніе нужно понимать такъ, какъ «св. отцы достигоша», а не такъ, какъ придумаетъ человѣкъ. Затѣмъ онъ приступилъ къ разбору перваго изъ приведенныхъ Зыковымъ мѣстъ въ Евангеліи отъ Матѳея (5 гл. 13 ст.), и привелъ на это мѣсто толкованіе Θεофилакта Болгарскаго, у котораго говорится, что если учитель (очевидно, какойнибудь одинъ) не будетъ право учить, то будетъ изверженъ и попираемъ ногами человѣковъ. Въ поясненіи на полѣ противъ этого мѣста сказано: «учителю учить; аще не учить, извержется». Привелъ и толкованіе св. Іоанна Златоуста (изъ Бесѣдъ Евангельскихъ), который говоритъ, что учитель (опять одинъ какойнибудь) если согрѣшитъ, не можетъ ничѣмъ извинить себя и непременно долженъ понести жестокое наказаніе (Бесѣда 15-я, стр. 276 рус. пер. Синод. изд.). «Изъ этихъ свидѣтельствъ, сказалъ миссіонеръ, ясно, что подъ солюю обуявшей нельзя разумѣть всѣхъ епископовъ Христовой Церкви, а только нѣкоторыхъ, уклоняющихся

отъ истиннаго ученія. Но вѣдь и по ученію нашей Церкви, вполне согласному съ ученіемъ Церкви древлевселенской, таковыхъ уклоняющихся слѣдуетъ извергать, что и было на дѣлѣ и всегда будетъ такъ. А чтобы всѣ епископы Христовой Церкви могли одновременно уклониться въ неправое ученіе и вслѣдствіе того всѣ заразъ подлежали изверженію, такой мысли нельзя найти ни у одного изъ св. отцовъ, такъ какъ она противна обѣтованію Спасителя о Его *святой* Церкви, которая до скончанія вѣка останется такою въ своемъ внутреннемъ устройствѣ, какою создана Господомъ».

«Рѣчь идетъ,—продолжалъ миссіонеръ,—о словахъ Спасителя: *вы есте соль земли...* Извѣстно, что высокія истины Божественнаго домостроительства Господь Иисусъ Христосъ объяснялъ подобіями изъ явленій природы или изъ событій обычной жизни человѣка, чтобы эти истины были наглядны и доступны пониманію cadaго. А въ жизни обычной какъ мы поступаемъ съ солію? Обыкновенно человѣкъ покупаетъ болѣе или менѣе значительное количество соли,—скажемъ, хоть полпуда,—и небольшую только часть насыпаетъ въ солоницу для употребленія въ пищу. Если случится какъ-нибудь испортить соль въ солоницѣ, напр. проливши въ нее керосинъ, послѣ чего она становится негодною къ употребленію, тогда хозяинъ дома выбрасываетъ испорченную соль и насыпаетъ въ солоницу изъ запаснаго количества чистой соли. Если же придется испортить всю купленную соль, проливши или просыпавши въ нее что нибудь вредное или зловонное, тогда хозяинъ выбрасываетъ всю эту испорченную соль и покупаетъ снова чистой соли, такъ какъ нельзя же остаться безъ соли, которая служитъ необходимымъ условіемъ нашего питанія, а слѣдовательно и самой жизни. И такую замѣну порченой

соли чистою, свѣжею, всегда возможно сдѣлать, такъ какъ запасъ соли на землѣ неистощимый, и не мыслимо, чтобы весь этотъ запасъ когда нибудь могъ испортиться. Да и не найдется ни одного человѣка, хоть-бы между самими безпоповцами, который, выбросивши у себя испорченную соль, рѣшился бы послѣ этого навсегда остаться безъ соли. Не ясно ли отсюда, что тоже самое бываетъ и съ благодатною солию въ св. Церкви? Если одинъ епископъ впадетъ въ заблужденіе относительно догматовъ вѣры, онъ подлежитъ изверженію; если и нѣсколько епископовъ какой-либо области уклонятся въ неправое ученіе, они также будутъ извержены изъ клира св. Церкви, которая сама, въ своей вселенской совокупности, какъ ясно изъ слова Божія и святоотеческихъ писаній, никогда, до самаго скончанія міра, не будетъ одолѣна вратами адовыми.

«Что касается того мѣста изъ Евангелія отъ Марка (9 гл. 43—48 ст.), на которое сослался мой собесѣдникъ, то, по толкованію Теофилакта Болгарскаго на это мѣсто, подъ соблазнительными членами разумѣются не епископы, а сродники и подобныя близкія лица, т.-е. «если сродникъ, или сосѣдъ, или другъ соблазняетъ тебя, то ты отъ него удались». Точно такое же объясненіе даетъ и «Благовѣстникъ» въ толкованіи на 74 зач. Еванг. отъ Матѳ. Впрочемъ приведенное мѣсто изъ Евангелія о соблазнительныхъ членахъ тѣла св. отцы и учителя Церкви толкуютъ различно; но ни одинъ изъ нихъ не высказалъ той мысли, какую проповѣдуетъ мой собесѣдникъ въ своемъ произвольномъ толкованіи этого мѣста. И св. Аѳанасій Александрійскій, на слова котораго ссылается г. Зыковъ, вовсе не то говоритъ, что Церковь можетъ существовать безъ епископа, а представляетъ изъ Евангелія доказательство того, что злыхъ людей, производящихъ въ Церкви

соблазны и раздѣленія, если бы они были и епископами, нужно наказывать, лишать сана и отлучать отъ общества вѣрныхъ, если не раскаются. Но право судить и наказывать епископа принадлежит не мірянамъ, а по 12-му правилу Карѳагенскаго собора принадлежит собору епископовъ. Это-же самое утверждаютъ и слова св. Аѳанасія. Обратимъ вниманіе на выраженіе св. отца: «око убо да извержемъ, не чувственное...» Будучи самъ епископомъ, св. Аѳанасій словомъ «извержемъ» указываетъ на себя и на лицъ, очевидно равныхъ ему по сану и правамъ церковнымъ. Если бы право судить и извергать епископа онъ предоставлялъ лицамъ не равнымъ себѣ, тѣмъ болѣе простымъ мірянамъ, тогда онъ не сказалъ бы «извержемъ», а употребилъ бы выраженіе «извергните» или, «пусть извергнутъ».—Но извергая епископа виновнаго и законно осужденнаго церковною властію, эта власть никогда не оставляла его паствы безъ епископа, а всегда на мѣсто изверженнаго поставляла другаго епископа, благочестнаго и православнаго. Послѣднія слова въ приведенномъ выраженіи св. Аѳанасія указываютъ лишь на тотъ, сравнительно небольшой, промежутокъ времени отъ изверженія одного и до поставленія на его мѣсто другаго епископа, когда паства неизбѣжно должна оставаться безъ епископа; въ этихъ словахъ выражается та мысль, что лучше вѣрнымъ извѣстной области на время остаться безъ епископа, покуда не будетъ имъ поставленъ преемникъ на мѣсто изверженнаго, чѣмъ идти въ слѣдъ нечестиваго епископа,—лучше собираться безъ епископа въ домъ молитвенный, потому что эти собранія разрѣшаются имъ властію соборною, властію высшею частнаго епископа, чѣмъ участвовать въ молитвѣ съ отпавшимъ отъ православія епископомъ. Но предполагать въ словахъ св. Аѳанасія такую мысль, какую

навязываетъ имъ г. Зыковъ, т.-е. что Церковь Христова можетъ повсюду и навсегда оставаться безъ епископовъ, значить прямо клеветать на сего святаго мужа, будто онъ училъ вопреки ученію всѣхъ другихъ отцовъ Церкви, которые единогласно исповѣдывали и проповѣдывали, что Церковь безъ епископа быть не можетъ. Тѣмъ болѣе не могъ святой отецъ противорѣчить самому себѣ. Въ твореніяхъ св. Аѳанасія мы находимъ мысль совершенно противную той, которую думаетъ навязать ему г. Зыковъ. Возьмемъ письмо сего святителя къ Драконтію. Въ этомъ письмѣ вотъ что говорится: «что учредилъ Господь чрезъ Апостоловъ, то прекрасно и *непоколебимо пребываетъ...* Если бы всѣ имѣли ту же мысль, какую имѣютъ нынѣ твои совѣтники (т.-е. чтобы Драконтію отказаться отъ принятія епископскаго сана), то какъ сдѣлался бы ты христіаниномъ безъ епископовъ? Если возъмѣютъ такую мысль тѣ, которые будутъ послѣ насъ, то возможно ли стоять Церкви? (Сочин. св. Аѳан. на рус. яз. ч. 1, стр. 394—395). Наконецъ и самыя слова Спасителя, какъ они читаются въ Евангеліи, не допускаютъ той мысли, какую навязываетъ имъ мой собесѣдникъ. Если одно око, соблазняющее, будетъ изъято, то человѣкъ еще не лишается зрѣнія, потому что у него остается другое око, неповинное въ соблазнѣ: вѣдь для жизни человѣка важнѣе сохранить ясное зрѣніе однимъ окомъ, чѣмъ плохое зрѣніе обоими глазами. Въ примѣненіи этого подобія къ епископамъ церковнымъ оно будетъ означать, что соблазнительными и подлежащими изверженію не могутъ быть всѣ епископы въ Церкви Христовой одновременно и что чрезъ изверженіе одного или нѣсколькихъ епископовъ недостойныхъ Церковь не лишается священнаго чина, который, по обѣтованію самого Господа, будетъ существовать въ ней *во вся дни до скончанія вѣка* (Мат. 28, 20).

«Но послѣднюю мысль собесѣдникъ мой думаетъ опровергнуть, ссылаясь на слова св. Іоанна Златоуста (въ его толкованіи на 2 Сол. 3, 18): «сіе Господь завѣща, глаголя ученикомъ: *се Азъ съ вами есмь... до скончанія вѣка*. Но сіе бываетъ, егда мы хошемъ; не бо всячески будетъ съ нами, егда себе далече творимъ». Никто конечно не будетъ и спорить съ г. Зыковымъ относительно того, что и епископъ, и всякій христіанинъ, ведущій нечестивую жизнь, а тѣмъ болѣе уклонившійся въ ересь или расколъ, тѣмъ самымъ удаляетъ себя отъ Господа, и что вѣрнымъ отъ такого невѣрнаго, хотя бы онъ былъ и епископъ ихъ области, нужно удаляться. Но слѣдуетъ ли отсюда, что удалившіеся отъ нечестиваго епископа могутъ оставаться и совѣмъ безъ епископа, и что если нѣкоторые епископы уклоняются отъ православія, то и всѣ епископы православной вселенской Церкви могутъ вдругъ отступить отъ него? Если бы мой собесѣдникъ повнимательнѣе прочиталъ творенія св. Іоанна Златоуста, то убѣдился бы изъ нихъ въ совершенно противномъ. Когда этотъ вселенскій учитель, слова котораго произвольно и превратно толкуетъ г. Зыковъ, удалился въ заточеніе, то увѣщевалъ оставшихся своихъ пасомыхъ повиноваться будущему его преемнику и въ основаніе своего увѣщанія полагалъ ту неоспоримую истину, что безъ епископа не можетъ существовать и церковь: «не можетъ бо церкви (Церковь) безъ епископа быти» (Маргар. втораго счета л. 154 об.). Въ другомъ мѣстѣ тотъ-же святой отецъ говоритъ, что безъ священства никто не можетъ избѣгнуть геенскаго мученія, не можетъ и получить предъуготованныхъ благъ (слово 3-е о священствѣ л. 33 об. и 34 об. Синод. изд. 1868 г.). Если же безъ священства никто не можетъ получить спасенія и не можетъ существовать самая Церковь, а между тѣмъ сред-

ства ко спасенію предоставлены всѣмъ людямъ всѣхъ временъ и Церковь Христова, единственная хранительница благодатныхъ даровъ и средствъ ко спасенію, по обътованію Господню и ученію св. отцовъ, будетъ существовать до скончанія вѣка, то и священство, какъ необходимое, по ученію св. Іоанна Златоуста, условіе для спасенія людей и для существованія Церкви, не можетъ прекратиться до скончанія міра. Такимъ образомъ если въ словахъ: «сіе Господь завѣща» и т. д. допустить ту мысль, какую произвольно навязываетъ имъ мой собесѣдникъ, то необходимо будетъ признать, что св. Іоаннъ Златоустъ, этотъ великій вселенскій учитель и святитель, противорѣчитъ самому себѣ. Возможно ли это?

«Итакъ, сказалъ въ заключеніе разбора миссіонеръ Николаевъ, я разобралъ всѣ приведенныя моимъ собесѣдникомъ мѣста въ Св. Писаніи и твореніяхъ св. отцовъ, которыя онъ представляетъ въ основаніе даннаго имъ отвѣта на мой вопросъ, — разобралъ не по своимъ личнымъ соображеніямъ, а на основаніи тѣхъ-же святоотеческихъ писаній, и всѣ эти мѣста, какъ сами видите, почтенные слушатели, не только не оправдываютъ безіерархическаго состоянія безпоповцевъ, а прямо обличаютъ ихъ въ томъ, что они находятся внѣ Христовой Церкви».

Послѣ того миссіонеръ обратился къ Зыкову и попросилъ его представить другія, болѣе основательныя, доказательства въ подтвержденіе безпоповщинскаго ученія, что священство въ Церкви можетъ прекратиться и она можетъ существовать безъ іерархіи. Зыковъ повидимому и самъ чувствовалъ несостоятельность представленныхъ имъ основаній для отвѣта, который онъ, нисколько не задумываясь, далъ на поставленный миссіонеромъ вопросъ; но не желая уронить давно за нимъ утвердившейся

среди безпоповцевъ авторитетъ знаменитаго начетчика и апологета безпоповщины, а съ другой стороны не имѣя болѣе вѣскихъ доказательствъ своей правоты, онъ сталъ прибѣгать къ тѣмъ недостойнымъ приѣмамъ и уловкамъ, которые вообще въ обычаѣ у глаголемыхъ старообрядцевъ. Прежде всего онъ взялъ изъ своихъ книгъ какую-то рукописную и сталъ читать по ней толкованіе св. Іоанна Златоуста на 10-е зачало Евангелія отъ Матѳея (изъ Бесѣдъ Евангельскихъ). Миссіонеръ сталъ слѣдить за чтеніемъ по печатной книгѣ, и оказалось, что въ рукописной книгѣ много пропусковъ (конечно, намѣренно сдѣланныхъ). Тогда попросили Зыкова читать по печатной книгѣ. Онъ прочиталъ по печатной цѣлый листъ, но не нашелъ ничего въ пользу своего ученія, и обратилъ вниманіе только на слѣдующія слова: «если одинъ согрѣшитъ учитель, или другіе если согрѣшатъ, то могутъ быть прощены»,—слова, очевидно не имѣющія никакого отношенія къ предмету бесѣды. Между тѣмъ Зыковъ на основаніи только этихъ словъ «учитель и другіе» сталъ утверждать, будто здѣсь св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ о паденіи всѣхъ епископовъ. Чтобы отстоять свой, такой странный, выводъ изъ прочитанныхъ словъ, Зыковъ обратился къ разнымъ діалектическимъ хитростямъ и хотѣлъ, что называется, заговорить слушателей. Но его снова остановили и просили, чтобы онъ оставилъ свои, никому ненужныя и ничего не доказывающія, соображенія, а представилъ, если можетъ, оправданіе своего ученія отъ писанія святоотеческаго. Зыковъ не уступалъ такому требованію: онъ продолжалъ разглагольствовать, жалуясь въ тоже время, что его не понимаютъ, или принимался читать изъ книгъ неотносящееся къ дѣлу, а когда его останавливали, жаловался, что его перебиваютъ и не

даютъ читать. И эти пререканія, вполнѣ характеризующія личность Зыкова, продолжались не менѣе двухъ часовъ безъ всякихъ результатовъ для дѣла. Наконецъ, въ виду того, что Зыковъ не представлялъ требуемыхъ доводовъ въ подтвержденіе своихъ убѣжденій, миссіонеръ Николаевъ привелъ рядъ свидѣтельствъ «отъ писанія», самымъ убѣдительнымъ образомъ утверждающихъ ученіе нашей православной Церкви о священствѣ. «Обратимся, сказалъ Николаевъ, прежде всего къ книгѣ Кирилловой, уважаемой именуемыми старообрядцами,—и въ ней мы найдемъ свидѣтельство о непрерывномъ существованіи священства до конца міра. На листѣ 77-мъ говорится, что какъ Христосъ не умираетъ, такъ и священство его не престанетъ.—Св. Игнатій Богоносецъ въ посланіи 1 къ Тралліанамъ (Моск. печ. л. 3 об. *) говоритъ: «Зане и епископъ Бога, Отца всѣхъ, образъ есть; пресвитери же яко сонмъ Божій и союзъ Апостоловъ Христовыхъ: безъ нихъ церковь нѣсть избранныя, ниже собраніе святое, ниже сонмъ преподобныхъ. Уповаю же, яко и вы тако непшуете». И ниже (л. 6) говоритъ: «Почитайте епископа вашего, аки Христа, якоже намъ блаженніи заповѣдаша Апостоли. Иже бо внутрь есть жертвенника, чистъ есть, и того ради повинуется епископу и пресвитеромъ. А иже внѣ есть, и безъ епископа и пресвитеровъ и безъ діаконовъ что-либо творить, таковой оскверняется совѣстію и невѣрнаго горшій есть».—Въ Макарьевской минеи (августъ) говорится: «Аще не хотятъ лгати по своему обычаю глаголюще: яко христіане есмы, не имѣте вѣры; лживи бо суть, якоже и отецъ ихъ діаволъ; и како бо хотятъ христіане нарицати ся, не имѣюще хрестящихъ ся поповъ». — Священно-мученикъ Кипріанъ (въ 69-мъ посланіи) говоритъ: «Ты долженъ

*) Казан. изд. стр. 99.

знать, что епископъ въ церкви и церковь въ епископѣ, и ненаходящіеся въ единеніи съ епископомъ не находятся и въ Церкви, и напрасно обольщаютъ себя тѣ, которые, не имѣя мира съ священниками Божиими, думаютъ найти для себя безчестное общеніе у нѣкихъ, когда Церковь каѳолическая едина, нераздѣлима и нераздробима, но повсюду соединена и скрѣплена узами согласующихся между собою пастырей».

«Кромѣ сего, сказалъ миссіонеръ, можно найти подобныя свидѣтельства въ писаніяхъ Юанна Златоуста (на нѣкоторыя изъ нихъ я уже указалъ выше), Симеона Солунскаго, Григорія Богослова и другихъ отцовъ и учителей Церкви; но я ограничусь лишь прибавленіемъ къ сказанному одного свидѣтельства изъ слова св. Ефрема Сирина (59-е слово, Твор. св. отц. въ рус. пер. 1849 г. ч. 3), гдѣ подробно объясняется, почему такъ важенъ и необходимъ въ Церкви священный чинъ».

«Необычайное чудо, неизреченная сила, страшная тайна—таинство Священства! Оно духовно, свято, достоинственно, неукоризненно: и его - то Христось, снишедши даровалъ недостойнымъ.... Оно свѣтлый и несравненный щитъ, *непоколебимый столпъ, несокрушимая стѣна*. Оно—твердое основаніе, съ земли восходящее до небеснаго свода. И что говорю, братія? Оно касается превысшреннихъ сводовъ, невозбранно восходитъ въ самыя небеса небесъ, свѣтло и свободно пролагаетъ стези вмѣстѣ съ безплотными среди Ангеловъ. И что говорю: среди горнихъ Силь? Оно бываетъ собесѣдникомъ самого Владыки, Творца и Свѣтодавца Ангеловъ; и когда только захочетъ, немедленно приѣмлетъ дерзновеніе. Не престану, братія, прославлять вамъ достоинство сего сана, которое сынамъ Адамовымъ даровала Троица. Имъ спасенъ міръ

и просвѣщена тварь... Имъ отъято съ земли беззаконіе... чрезъ него приведенъ въ бездѣйствіе падшій діаволь: развратные стали освященными сосудами, блудники чистыми и нескверными. Чрезъ него упразднена держава смерти, адъ утратилъ свою силу, клятва Адамова разрѣшена, небесный чертогъ уготованъ. Имъ человѣческая природа возводится на степень безплотныхъ... И слово и понятіе превышаетъ даръ сана священства. И, какъ думаю, сіе даетъ разумѣть приведенный въ изумленіе Павелъ, когда говоритъ: *о глубина богатства и премудрости и разума Божія, яко не испытани судове Его и не изслѣдованы путіе Его* (Рим. 11, 33). Оно паритъ въ высоту, въ скорѣйшее время вознося прошенія наши съ земли на небо къ Богу, ходатайствуетъ предъ Владыкою за рабовъ.—Будемъ проникательно внимательны, братія, къ сему таинственному и страшному сказанію, *потому что безъ достоуважаемаго священства не дается смертнымъ отпущенія грѣховъ*... предстоящій (престолу Божію) іерей совершаетъ молитву о всѣхъ. Тогда души (вѣрующихъ) приступаютъ и въ страшныхъ Тайнахъ приѣмлютъ очищеніе отъ сквернъ... Видишь, какъ священный санъ удобно очищаетъ душевныя скверны. Да благословится Спаситель, принесшій на землю сей пресвѣтлый, очистительный даръ, просвѣтившій благодатію іереевъ!»

Прочитавши это мѣсто изъ слова св. Ефрема Сирина, миссіонеръ обратился къ Зыкову съ вопросомъ: «что вы на это скажете?»

Зыковъ, ни мало не смущаясь такими ясными свидѣтельствами св. отцовъ, совершенно подрывающими безпоповское ученіе о священствѣ, взялъ Кириллову книгу и прочиталъ изъ десяятаго посланія Мелетія *) слѣдующія

*) Въ Кирилловой книгѣ этотъ документъ приписывается

слова: «но нѣсть тако, нѣсть: мощно бо быти безъ нихъ (епископовъ), занеже Богъ ихъ изъ Церкви изгналъ....» «Вотъ отсюда, сказалъ Зыковъ, и видно, что и безъ епископовъ можно спастись. А въ четвертомъ посланіи Мелетія, прибавилъ Зыковъ, прямо говорится, что тѣ, которые находятся безъ епископа, подобны небеснымъ ангеламъ».

Приведенное мѣсто изъ десятаго посланія Мелетія, взятое въ томъ отрывочномъ видѣ, какъ оно здѣсь ериведено Зыковымъ и какъ обыкновенно приводится безпоповцами, повидимому говорить въ пользу ихъ ученія о священствѣ; но взятое въ полномъ текстѣ посланія, оно говоритъ прямо противъ безпоповцевъ. Поэтому болѣе добросовѣстные изъ безпоповскихъ начетчиковъ, выступая на бесѣды съ православными, уже стыдятся приводить это мѣсто въ оправданіе своего ученія, боясь быть уличенными въ нечестности. Если Зыковъ не побрезговалъ прибѣгнуть къ этой безчестной продѣлкѣ, то очевидно въ тѣхъ расчетахъ, что слушатели, бывшіе на бесѣдѣ, въ огромномъ большинствѣ не знакомы съ «писаніемъ», а потому могутъ повѣрить ему безусловно, особенно когда вычитываетъ изъ Кирилловой книги. Зная хорошо подобные расчеты и хитрости многихъ безпоповскихъ начетчиковъ, миссіонеръ Николаевъ призналъ необходимымъ разобрать указанное посланіе въ подробности и основательно познакомить слушателей съ историческими обстоятельствами того времени, къ которому относится посланіе. Онъ обратился къ Зыкову:

«Вы сослались на Мелетіево 10-е посланіе въ доказательство того, что безъ архіереевъ или священства можно спастись, зане Богъ ихъ изъ Церкви изгналъ и Мелетію; но, какъ показываетъ заглавіе его, это есть посланіе Аѳонскихъ отцовъ.

обезчестилъ». Слова сіи дѣйствительно есть въ 10-мъ посланіи Мелетія (въ Кирилловой книгѣ 502 л.). Но здѣсь говорится вовсе не о прекращеніи священства, какъ видно изъ содержанія посланія и сличенія его съ прочими мѣстами тойже Кирилловой книги и Книги о вѣрѣ. Посланіе писано «отъ св. Аѳонскія горы скитствующиѣхъ»; а вверху на листахъ посланія сказано: «10-е посланіе Мелетіево». Оно писано «Благочестивому князю Василию, поборнику Церкви соборныя православныя восточныя вѣры... и всеѣмъ христіаномъ Православнымъ... также и *духовнымъ Епископомъ и до послѣдняго степене* и простымъ смиреннымъ гражданиномъ во благочестіи обрѣтающимся еще въ Лятской (Литовской) земли»... Въ заглавіи 2-го посланія сказано: «Мелетій, милостію Божіей папа и патріархъ Великаго града Александріи и судія вселенскій» писалъ «духовнымъ Епископомъ и до послѣдняго степене». Значить, тогда были патріархи, епископы, священники, діаконы и скитствующіе на св. горѣ Аѳонской. Вы говорите: «мощно быти и безъ нихъ, зане Богъ ихъ изъ Церкви изгналъ», т.-е. можно быть безъ патріарховъ, архіереевъ и священниковъ, тогда какъ писалъ патріархъ къ епископамъ. Могъ ли патріархъ Мелетій писать самъ противъ себя и противъ архіереевъ, что патріархи и епископы не нужны, что Богъ ихъ изъ Церкви изгналъ и обезчестилъ?

«О чемъ же писалъ Мелетій? О томъ, чтобы православнымъ и епископамъ духовнымъ мужаться и твердо крѣпиться и непоколебимо въ вѣрѣ своей пребывать.... «Вы, благочестивіи, мужайтесь, тверди, крѣпцы и непоколебими въ вѣрѣ своей пребудите, и ниже страха челоуѣческаго ужасайтесь».... (501 об.). Въ какой вѣрѣ?— Въ той, въ которой самъ патріархъ находился и «духовніи

епископи», т.-е. въ вѣрѣ соборной, православной, восточной Церкви, которая, какъ читается въ концѣ того-же 10-го посланія, «Духа Святаго дарованія вмѣщаетъ, пришествія Его сподобляется»... въ которой «и по смерти тѣло нетлѣнно богоугодниковъ пребываетъ, вонями благоуханными благоухаетъ, и чудотворяетъ кости мертвыя съ вѣрою приходящимъ» (505 об.). Такъ писалъ Мелетій, оберегая православныхъ и духовныхъ епископовъ отъ другихъ вѣръ неправославныхъ, которыя, хотя «вѣрами зовутся, не суть вѣры, но прелести, наченши отъ Латинскія и до прочихъ всѣхъ. И почто не суть достойны называться вѣрами? Того ради, яко ни едина отъ нихъ не вмѣщаетъ Духа Святаго дарованія, ни пришествія Его сподобляется, ниже мощи чинятъ, ниже освящаются» (л. 505), что «въ прочихъ вѣрахъ ничтоже отъ сихъ обрящеши, ниже услышиши» (505 об.). Что же въ такихъ вѣрахъ обрящешь? Одну «блазнь и руганіе съ смѣхомъ на дѣйства и на благодать даровъ Духа Святаго яко отъ невѣрныхъ узриши» (505 об.).

«Не стало-ли теперь ясно, что слова вами приведенныя «мощно бо быти безъ нихъ, занеже Богъ ихъ изъ Церкви изгналъ и обезчестилъ» относятся не къ священству православной Церкви, а къ другому, —къ отступникамъ благочестія, къ тѣмъ епископамъ, которые, по словамъ того же Мелетія, «отбѣгли на покой латинскій, на славу и на честь папину» (504 об.), которые, какъ читается въ 9-мъ посланіи князя Константина въ сей-же Кирилловой книгѣ, «единыя истинныя вѣры святыя восточныя Церкви отвергшися, святѣйшихъ патріархъ, пастырей нашихъ и учителей вселенскихъ отступиша и къ западнымъ приложишася..» (504 об.—505). Вотъ о сихъ-то епископахъ, которые уклонились въ латинство, и сказано въ 10-мъ посланіи,

чтобы православные не прельщались ими. «Сего ради толико вамъ мало обнажимъ отступниковъ благочестія, да ся ими не прельщаете, яко пастыри отступиша или заблудиша, яко и намъ не мощно ся безъ нихъ сохранить; но нѣсть тако, нѣсть, мощно бо быти безъ нихъ, занеже Богъ ихъ изъ Церкви изгналъ и обезчестилъ, понеже недостонѣ тыя престолы содержать и то имя на себѣ носить» (502—502 об.). Они - то называются лживыми пастырями (Кн. о вѣрѣ 215 л.), волками (Кир. 516 об.); отъ нихъ-то «тма, мракъ, прелестъ и соблазнъ возниче, якоже отъ адовыхъ сокровищъ мраковидный духъ разумъ ихъ омрачивъ, и на Церковь чистую ихъ усты дунувъ» (501 об.). Вотъ о комъ говорится въ 10-мъ посланіи, — объ отпавшихъ въ латинскую унію митрополитѣ и шести епископахъ, а не о нашихъ православной Церкви пастыряхъ — патріархахъ, епископахъ и священникахъ. Напротивъ, пастыри нашей православной Церкви въ Книгѣ о вѣрѣ называются «окомъ тѣла церковнаго» (213 л.); «четырехъ патріарховъ, верховнѣйшихъ пастырей, имѣемъ по подобію четырехъ Евангелистовъ» и почитаемъ «яко честиѣйшіе уды Христовой Церкви» (185).

«Тотъ-же Мелетій, въ 6-мъ посланіи писалъ въ 1597 году изъ Царьграда 4-го августа «Гедеону боголюбезнѣйшему, епископу Львовскому и съ епископы, съ благочестивыми священники и свѣтлыми князи со всѣми православными Малыя Росіи людьми» (Кирилл. л. 482): «Повелѣваемъ собравшимся прочее, епископомъ православнымъ многимъ, аще мощно, аще ли же ни, не менѣе тріемъ, по законположенію отецъ... и жребіомъ бывшимъ, митрополитъ преже да будетъ рукоположенъ, или и отъ пребывшихъ во благочестіи епископовъ единъ да предложится въ митрополита; потомъ и епископы жребіями да избраны будутъ

и рукоположени достойни суще такового дѣла. Дѣло бо епископство, и дѣло благо» (485 об.). Неуклонившіеся въ унію въ Малой Росіи были Епископъ Львовскій Гедеонъ, протосиггелъ и архимандритъ Кириллъ, «съ ними же и свѣтлѣйшій князь Василій, имже всяку власть даемъ даже до устроенія митрополита же и епископовъ» (487), а также епископъ Михаилъ Копыстенскій (Кн. о вѣрѣ 210 об.). Вотъ новое доказательство того, что послѣ отпаденія въ латинскую унію митрополита и шести епископовъ, о которыхъ сказано въ 10-мъ посланіи Мелетія, что «можно быть и безъ нихъ», были въ «лятской (Литовской) землѣ и православные епископы и благочестивые священники, не уклонившіеся въ латинство. А въ Книгѣ о вѣрѣ (214 об.) сказано, кто и какъ привелъ въ окончательное исполненіе распоряженіе патріарха Мелетія,— а именно: Теофанъ патріархъ Іерусалимскій, пріѣхавъ въ Русскую землю въ градъ Кіевъ... «прошеніемъ благочестивыхъ, обоего сана духовнаго и мирскаго (мірскаго), мужей святыню вознесе, митрополита и епископы рукоположи, и тако волею промысломъ всесильнаго Бога, церковь нашу Русскую въ достояніе духовныхъ уставовъ привелъ и обновилъ. За сія же вся Господу Богу, яко всякихъ благъ подателю, да будетъ отъ насъ честь, слава, и поклоненіе въ безконечные вѣки, аминь» (214 об.).

«Итакъ, не только вселенская Церковь ни на одну секунду не можетъ оставаться безъ священства, но и части оной (напримѣръ, Русская) никогда не остаются безъ православныхъ епископовъ и священниковъ. Временная пріостановка іерархіи на каѳедрахъ церковныхъ, и то не вездѣ, а въ одной Литовской землѣ, за отступленіемъ семи епископовъ въ латинскую унію, немедленно была исправлена. А если бы и случилось въ какой части все-

ленской Церкви—Иерусалимской, Александринской, Антиохійской, Константинопольской или Русской, что патріархъ съ епископами уклонился бы отъ православія и нашло бы временное оскудѣніе архіереевъ и іереевъ православныхъ въ одномъ изъ округовъ патріаршихъ, какъ нѣчто подобное было въ Карѳагенской церкви, то вмѣсто отпавшихъ патріарховъ, епископовъ и священниковъ, тотчасъ возстановляется священство изъ прочихъ патріаршихъ округовъ, что подтверждаетъ и Книга о вѣрѣ, гдѣ говорится такъ: «еще бы хотя единъ отъ нихъ (патріарховъ) и ниспалъ, и все еже подлежащее подъ паствю стадо его въ ту же яму винулъ, единаче православную Церковь ни въ чемъ бы соблазнити могъ, зане имѣетъ во всемъ равныя ему пастыри три, отъ того свободны паденія, истинную и безсмертную имѣющихъ надъ собою главу Христа Спаса нашего Бога; и аще бы и прилучилося когда таковое зараженіе, или не восхотѣлъ бы покаяться, то яко гнилыи удъ отъять, и прочь отверженъ будетъ» (л. 185 об.) прочими патріархами, ибо церковь имѣетъ власть «и патріарховъ еретиковъ осуждать и отъ достоинствъ отметать и проклятію предавать» (л. 196).

Относительно словъ, приведенныхъ Зыковымъ будто бы изъ четвертаго посланія Мелетія, миссіонеръ коротко замѣтилъ ему (Зыкову), что такихъ словъ въ этомъ посланіи нѣтъ; въ немъ высказывается дѣйствительно похвала, но только въ другихъ выраженіяхъ,—похвала тѣмъ, которые не послѣдовали за епископами, отступившими отъ православія и уклонившимися въ латинскую унію. «Похвала высказана, замѣтилъ Николаевъ, не за то, что остались безъ епископовъ, а за то, что не остались съ епископами нечестивыми, отступившими отъ православія».

Зыковъ послѣ этого всталъ и заявилъ, что онъ долѣе оставаться на бесѣдѣ не можетъ, такъ какъ-де ему нужно торопиться на поѣздъ желѣзной дороги. Такимъ образомъ бесѣда, длившаяся около восьми часовъ, кончилась. Можетъ быть, она не имѣла осязательныхъ послѣдствій въ пользу православія; но уже то важно, что на ней достаточно выяснились, съ одной стороны, неосновательность въ доказательствахъ и выводахъ, съ другой—недобросовѣстность въ апологетическихъ приѣмахъ Ивана Зыкова, предъ которымъ раболѣпно преклоняются безпоповцы и въ нашей губерніи, и далеко за предѣлами ея.

N.

ОПЫТЪ ПОЛНАГО КУРСА ГОМИЛЕТИКИ

для 4, 5 и 6 класс. семинаріи, (съ приложеніемъ разобранныхъ образцовъ, проповѣдническихъ плановъ и темъ на всѣ праздничные и воскресные дни и съ указаніями уставныхъ чтеній—проповѣдей на тѣже дни).

Составилъ преподаватель Владимірской духовной семинаріи *Михаилъ Чепикъ*.

Издвненіемъ Высокопреосв. *Саввы*, Архіепископа Тверскаго. Москва 1893 г.

Къ новому учебному году г. Чепикъ сдѣлалъ богатый подарокъ нашей семинарской учебной литературѣ, не особенно богатой хорошими учебниками, а по нѣкоторымъ предметамъ и совсѣмъ не имѣющей ихъ. Однимъ изъ важныхъ пробѣловъ въ этой литературѣ было именно отсутствіе хорошаго и пригоднаго для преподаванія учебника по Гомилетикѣ. Семинарскій уставъ 1867 г. не давалъ по этому предмету даже опредѣленной программы, а ограничился лишь указаніемъ на лучшее, существовавшее тогда, руководство по Гомилетикѣ

проф. Кіевской духовн. академіи, прстоіеря Н. Фаворова. И уставъ 1884 г. оставилъ преподаваніе Гомилетики при прежнемъ учебникѣ и опять безъ программы. Только въ 1886 г. Учебный Комитетъ наконецъ опубликовалъ въ руководство преподавателямъ Гомилетики свои соображенія относительно преподаванія этого важнаго предмета, при чемъ рекомендовалъ преподавателямъ установить для преподаванія методъ по преимуществу *практическій*. А такъ какъ существующій учебникъ Гомилетики о. Фаворова не удовлетворялъ этому требованію новаго устава и, что особенно важно, совсѣмъ не давалъ образцовъ и примѣровъ разбора лучшихъ и извѣстнѣйшихъ произведеній: то явилась необходимость имѣть подъ руками сборники или цѣлые томы проповѣдей отцовъ Церкви и извѣстнѣйшихъ проповѣдниковъ. Нѣтъ нужды говорить, какъ неблагопріятно отзывалось это на преподаваніи Гомилетики въ семинаріяхъ. Съ одной стороны преподаватель долженъ былъ самъ разбрасываться и бросать своихъ питомцевъ по разнымъ книгамъ и учебникамъ, отыскивая подходящій образецъ; съ другой, теряясь въ массѣ необработаннаго матеріала, онъ находился въ опасности завалить своихъ учениковъ непосильною работою или, что еще хуже, при обиліи изучаемаго матеріала, упустить изъ виду болѣе важное и существенное, остановивъ ихъ вниманіе на чемъ-либо второстепенномъ. Что касается учениковъ, то указанные недостатки были для нихъ болѣе всего чувствительны. Не имѣя подъ руками хорошо разобранныхъ образцовъ, они по большей части сильно затруднялись, не зная какъ удовлетворить требованіямъ преподавателя, или отдѣлывались общими мѣстами. Правда, подъ руками преподавателя могли быть и хорошія пособія и руководства, напр. Практическая Гомилетика, прот. Толмачева, Гомилетическія христоматіи и сборники—Поторжинскаго, Булгакова, Зарницкаго (точныхъ заглавій не выпиcываемъ по обширности и сложности ихъ); но всѣ эти пособія мало согласованы съ требованіями и соображеніями Учеб-

наго Комитета относительно преподаванія Гомилетики и при томъ по своей дороговизнѣ едва ли были доступны даже всѣмъ преподавателямъ; семинарскія же библіотеки, какъ извѣстно, не располагають большими средствами для выписки вышеозначенныхъ пособій, тѣмъ болѣе, что и при имѣннн ихъ нельзя было сказать, чтобы какъ преподаватель былъ удовлетворенъ, такъ и преподаваніе было обезпечено всѣмъ нужнымъ матеріаломъ. Въ виду этого потребность въ хорошемъ и вполне удовлетворяющемъ требованіямъ программы учебникѣ по Гомилетикѣ была чрезвычайно велика, и появленіе учебника г. Чепика оказывается вполне благовременнымъ.

Вышедшій *опытъ Гомилетики* г. Чепика обнимаетъ весь курсъ этой науки для 4, 5 и 6 классовъ семинаріи и по всей справедливости можетъ быть названъ *полнымъ*. Онъ не только сообщаетъ теоретическія свѣдѣнія о церковномъ собесѣдованіи и о разныхъ видахъ и свойствахъ его, но и предлагаетъ практическія указанія и правила относительно составленія и оцѣнки проповѣдей и ихъ произношенія, съ приложеніемъ самыхъ образцовъ, разборовъ, плановъ и даже темъ для самостоятельныхъ работъ.

Чтобы ближе познакомить читателей съ характеромъ и содержаніемъ труда г. Чепика, сдѣлаемъ краткій обзоръ его. При этомъ прежде всего замѣтимъ, что теоретическая часть учебника г. Чепика представляетъ собою отдѣльное систематическое изложеніе всей теоріи Гомилетики, относящееся ко всѣмъ тремъ классамъ, въ которыхъ преподается эта наука въ семинаріи, хотя само собою разумѣется, что эта теорія по содержанію легко можетъ быть раздѣлена (и раздѣляется) на нѣсколько частей соотвѣтственно классамъ. Что касается приложеній къ курсу Гомилетики, то они самимъ авторомъ раздѣлены по классамъ и представляютъ собою родъ хрестоматій или сборниковъ, строго соображенныхъ съ преподаваніемъ предмета въ томъ или другомъ классѣ.

Въ первой части своего труда авторъ держится такого порядка. Онъ прежде всего даетъ теоретическое опредѣленіе

предмета, указываетъ его свойства и гомилетическія требованія; потомъ избираетъ для изученія какую нибудь бесѣду или слово извѣстнаго проповѣдника и намѣчаетъ вопросы для предполагаемаго разбора, а въ приложеніи представляетъ и самый разборъ, подробно конспектируя избранный образецъ и давая отвѣты на поставленные вопросы. Каждый параграфъ теоретической части авторъ сопровождаетъ то краткими, то иногда довольно обширными примѣчаніями, напечатанными мелкимъ шрифтомъ, касающимися разбора и составленія проповѣдей, а въ приложеніяхъ—біографическими и историческими замѣтками о писателяхъ, о ихъ лучшихъ гомилетическихъ трудахъ, о поводахъ и обстоятельствахъ произнесенія той или другой проповѣди и под.

Въ приложеніи къ курсу 4-го класса помѣщены 13 бесѣдъ, словъ и поученій въ сокращеніи, съ разборомъ и примѣчаніями. Бесѣды эти, согласно указанію объяснительной записки Учебнаго Комитета, взяты изъ Климента Александрійскаго, св. Григорія Чудотворца, св. Кирилла Иерусалимскаго и Русскихъ проповѣдниковъ: св. Димитрія Ростовскаго, Георгія Конисскаго, Филарета Московскаго, Иннокентія Херсонскаго, Амвросія и Саввы Тверскихъ, прот. Родіона Путятина, свящ. Конст. Стратилатова и проф. Якова Амфитеатрова. Въ срединѣ и концѣ приложенія помѣщены темы и тексты для краткихъ поученій и планы краткихъ и катихизическихъ поученій, и наконецъ указанія уставныхъ чтеній—проповѣдей на праздники и воскресные дни. Эти указанія уставныхъ чтеній, по нашему мнѣнію, очень цѣнны въ курсѣ проповѣдничества, во первыхъ, потому что уставныя чтенія служатъ выраженіемъ заботливости св. Церкви о постоянномъ назиданіи своихъ чадъ; во вторыхъ, потому что всѣ они заимствованы изъ святоотеческихъ писаній и строго примѣнены къ обстоятельствамъ празднуемыхъ дней,—слѣдовательно, представляютъ авторитетный примѣръ выбора назидательнаго чтенія для христіанъ. Обыкновенно смотрятъ на дѣло проповѣди, какъ на что-то

случайное, вполне зависящее от воли проповѣдника, который по своему усмотрѣнію избираетъ тотъ или другой предметъ для проповѣди, такъ или иначе бесѣдуетъ съ народомъ, и хотя сообразуется съ обстоятельствами времени и случая, но не соблюдаетъ строгой опредѣленности ни въ родѣ, ни въ предметѣ назиданія. Между тѣмъ Церковь давно строго и точно опредѣлила, что, когда и какъ предлагать народу для назиданія. Подобно тому, какъ она установила на каждый день года и на всякій случай опредѣленныя службы, чтенія, пѣнія и священнодѣйствія,—такъ не оставила безъ вниманія и своего руководства и дѣло проповѣди. Воспитанники семинарій, конечно, не знаютъ этого; можетъ быть, многіе и изъ наставниковъ не скажутъ имъ объ уставныхъ чтеніяхъ; самъ г. Чепикъ только какъ-бы мимоходомъ говорить о нихъ, но онъ догадался приложить указанія этихъ чтеній, предоставляя, конечно, самому преподавателю раскрыть и доказать важность этихъ указаній. Намъ казалось бы, что г. Чепикъ придалъ бы болѣе значенія приведеннымъ указаніямъ, если бы при оцѣнкѣ и разборѣ проповѣдей взялъ нѣсколько примѣровъ именно изъ уставныхъ чтеній. Почему, напримѣръ, не разобрано такъ называемое огласительное слово св. Іоанна Златоуста въ день Пасхи,—это вѣчно живое и возвышенное слово, отличающееся необыкновенною силою и изобразительностію, при томъ же обязательно всегда и вездѣ читаемое въ церквяхъ на утрени въ день Воскресенія Христова? Почему также не разобраны слова Григорія Богослова на день Рождества Христова, или св. Златоуста въ Великій Четвергъ и преп. Ефрема Сирина въ Великій Пятокъ? Почему еще.... Но мы воздержимся отъ своихъ вопросовъ, не считая себя ни достаточно свѣдующими въ богатой и разнообразной святоотеческой литературѣ, ни настолько опытными, чтобы дѣлать указанія такимъ знатокамъ дѣла, какимъ является г. Чепикъ.

Въ приложеніи для 5-го класса г. Чепикъ сначала помещаетъ подробные конспекты и планы 49 проповѣдей на

воскресные и праздничные дни, потомъ 24 образцовыя проповѣди съ разборомъ. Всѣ проповѣди, опять на основаніи указаній Учебнаго Комитета, заимствованы изъ св. отцовъ и лучшихъ Русскихъ проповѣдниковъ. Тутъ же для сравненія приложенъ и разборъ четырехъ словъ знаменитѣйшаго въ свое время Французскаго проповѣдника Массильона. Въ концѣ приложенія авторъ предлагаетъ краткій и вѣрный способъ къ написанію хорошей проповѣди. Насколько этотъ способъ вѣренъ, судить не беремъ; но что онъ очень не кратокъ, въ этомъ смѣемъ увѣрить. Вотъ что, на примѣръ, авторъ совѣтуетъ составителю: «такъ какъ никто не можетъ поручиться за себя, что онъ о всемъ знаетъ все, то значитъ нельзя приступать къ изложенію проповѣди, не прочитавши и не познакомившись съ тѣми авторитетными источниками, въ которыхъ данная тема раскрыта полно, правильно и вѣрно». Чувствуетъ ли г. Чепикъ, какой скользкій путь указываетъ онъ молодому, начинающему, проповѣднику? Въмѣсто того, чтобы вдумываться въ избранную или заданную тему, не станетъ ли онъ рыться по книгамъ и сборникамъ, отыскивая подходящіе образцы и поставляя весь трудъ въ удачной компиляціи и перифразировкѣ собраннаго изъ разныхъ источниковъ? Да и гдѣ начинающій проповѣдникъ найдетъ указаніе на то, какой авторитетный проповѣдникъ, когда и гдѣ полно, правильно и вѣрно раскрылъ избранный имъ предметъ? Если наконецъ допустимъ возможность со стороны проповѣдника удовлетворить такому требованію автора руководства, то едва ли покажется ему предлагаемый способъ составленія проповѣдей легкимъ и краткимъ. Не лучше ли было г. Чепику сказать здѣсь, что изъ предложеннаго разбора образцовъ и изученія правилъ Гомилетики видно, что составленіе хорошей проповѣди есть дѣло очень трудное и сложное, требующее и природнаго дара, и особеннаго навыка, и большаго труда? Впрочемъ мы смотримъ на указаніе г. Чепика не болѣе, какъ на *captatio attentionis* читателя. Предлагая свой краткій и вѣрный способъ составленія проповѣдей, г. Чепикъ,

конечно, имѣлъ въ виду привлечь вниманіе читателей къ предлагаемому имъ способу и, чтобы не приводить начинающаго въ смущеніе мыслию о трудности проповѣдническаго дѣла, назвалъ свой способъ краткимъ и вѣрнымъ. Можно съ увѣренностью сказать, что почти каждый молодой проповѣдникъ, чуть не съ перваго раза, какъ только возьметъ въ руки книгу г. Чепика, поспѣшитъ познакомиться съ рекомендуемымъ способомъ составленія проповѣдей и, конечно, скоро убѣдится, что это дѣло не такъ просто, какъ могло казаться ему первоначально; тѣмъ не менѣе сдѣланныя попытки къ составленію проповѣдей по способу г. Чепика могутъ заохотить начинающаго и такимъ образомъ приведутъ его рано или поздно къ желанной цѣли.—Въ заключеніе приложенія къ 5 классу предложено авторомъ 85 темъ для проповѣдей, безъ особенной системы и порядка въ расположеніи ихъ, что нѣсколько затрудняетъ возможность пользованія ими.

Приложеніе для 6-го класса состоитъ также изъ конспектовъ и плановъ 17 проповѣдей Русскихъ писателей и разбора 24 образцовыхъ проповѣдей, также преимущественно взятыхъ у Русскихъ проповѣдниковъ. Въ концѣ приложены темы на догматическія и нравственныя истины для проповѣдей на всѣ воскресныя и праздничныя дни. Въ этомъ послѣднемъ сборникѣ темъ видится уже порядокъ и систематизація, что даетъ больше возможности пользоваться ими при выборѣ для проповѣди.

О самомъ разборѣ приведенныхъ въ приложеніяхъ образцовъ и о дѣлаемыхъ авторомъ замѣчаніяхъ мы скажемъ вкратцѣ, что они обличаютъ вездѣ руку опытную, взглядъ вѣрный, способъ выраженія осторожный и выработанный. Изучая, разбирая и оцѣнивая классическія произведенія величайшихъ ораторовъ Церкви, авторъ научился у нихъ и самъ искусству давать сужденія точныя и правильныя, выводить правила вѣрныя и вѣскія, предлагать совѣты цѣлесообразныя.

Въ заключеніе замѣтимъ, что книга г. Чепика не должна считаться только учебникомъ, пригоднымъ исключительно для

однихъ воспитанниковъ семинаріи. Съ великою пользою могутъ пользоваться ею и всѣ пастыри Церкви, тѣмъ болѣе, что эта книга можетъ замѣнить собою цѣлый рядъ сборниковъ проповѣдей и по своей систематичности и хорошему подбору матеріала гораздо удобнѣе ихъ.

Еще одно слово. Какъ значится въ заглавіи книги, она издана иждивеніемъ Высокопреосвященнаго Саввы, Архіепископа Тверскаго и Кашинскаго. Уже одно это высокое имя извѣстнаго своими учеными трудами и подвигами на пользу Церкви и науки Архипастыря достаточно ручается за достоинство труда г. Чепика. Если, по словамъ автора, «изданныя рѣчи Высокопреосвящ. Саввы свидѣлствуютъ о немъ, какъ объ Архипастырѣ мудромъ, тактичномъ и крайне воздержномъ въ своихъ вѣсскихъ словахъ»,—то съ полною справедливостію можно заключить, что и при расходованіи значительной суммы денегъ на изданіе книги г. Чепика онъ руководился тою же мудрою осторожностію и разсмотрительностію и, конечно, не дозволилъ бы украсить своимъ именемъ недостойный его трудъ.

N.

Рѣшеніе гражданскаго кассационнаго департамента Правительствующаго Сената.

1893 года января 20-го дня. *По прошенію уполномоченнаго отъ причта церкви села Боровицкаго, священника Алексѣя Зонова, объ отмынь рѣшенія Казанской судебной палаты по иску причта къ земскому фельдшеру Ивану Павлову о возстановленіи нарушеннаго имъ владѣнія церковною землею *)*.

По довѣренности причта церкви села Боровицкаго, присяжный повѣренный Платоновъ, объясняя въ поданномъ имъ 21-го октября 1889 г. въ Вятскій окружный судъ исковомъ

*) Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ С. В. Пахманъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Я. В. Сабуровъ.

прошеніи, что отвѣтчикъ, земскій фельдшеръ Павловъ, которому причтомъ разрѣшено было за разныя его услуги поселиться на принадлежащей церкви землѣ, въ 1888 году произвелъ на этомъ участкѣ постройки и тѣмъ нарушилъ владѣніе причта означенною землею,—просилъ о восстановленіи этого владѣнія. Противъ этого иска Павловъ возражалъ тѣмъ, что упомянутыя строенія находятся на его собственной, а не церковной землѣ, такъ какъ спорный участокъ земли принадлежитъ ему на основаніи давности владѣнія, удостовѣренной выданною ему судомъ и представленною къ дѣлу данною. *Окружный судъ* въ искѣ причта отказалъ. Въ *апелляціонной* на это рѣшеніе *жалобѣ* повѣренный причта объяснялъ, что земля, застроенная Павловымъ, есть земля церковная, какъ это доказывается имѣющимися въ дѣлѣ планомъ и двумя приговорами, и что, въ подтвержденіе этого обстоятельства, онъ просилъ судъ допросить указанныхъ имъ свидѣтелей, но судъ ему въ этомъ отказалъ; что же касается представленной отвѣтчикомъ данной, выданной ему на давностное владѣніе, то свидѣтели, удостовѣрившіе такое владѣніе Павлова, даже и не могли быть допрашиваемы, такъ какъ одинъ изъ нихъ Шубинъ былъ осужденъ за кражу со взломомъ, а другой Сусловъ неоднократно судился по мировымъ учрежденіямъ и отданъ подъ надзоръ полиціи, почему и самая данная не можетъ быть принята за доказательство, а удостовѣреніе волостнаго правленія другъ другу противорѣчатъ. Въ заключеніе причтъ сослался на Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта отъ 15-го ноября 1883 года о неотчуждаемости церковныхъ земель (прилож. къ 401 ст. IX т. издан. 1876 года по прод. 1890 года). Разсмотрѣвъ дѣло, *судебная палата* нашла, что заявляя о томъ, будто отвѣтчикъ Павловъ въ 1888 г. завладѣлъ церковной землей, повѣренный причта никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе этого обстоятельства не представилъ, кромѣ ссылки на представленную имъ выкопировку плана и на указанныхъ имъ свидѣтелей, которыхъ просилъ допросить

подъ присягою въ подтвержденіе того, что Павловъ, если и владѣль спорнымъ участкомъ земли, то лишь съ разрѣшенія причта, а не на правѣ собственности; между тѣмъ, со стороны отвѣтчика, въ доказательство принадлежности ему означеннаго участка земли, представлена къ дѣлу данная отъ 9-го іюня 1889 года, изъ которой видно, что означенное имѣніе укрѣплено за нимъ по давностному владѣнію, и кромѣ того удосто- вѣреніе Орловской уѣздной земской управы о томъ, что находящійся на этой землѣ домъ еще въ 1879 году былъ сданъ Павловымъ подъ помѣщеніе Боровицкаго начальнаго училища, каковыя условія заключались Павловымъ и въ послѣдующіе годы 1882, 1885, 1887 и 1889; при такихъ обстоятельствахъ и въ виду того, что свойство владѣнія не можетъ быть доказываемо свидѣтельскими показаніями, окружный судъ совершенно правильно отказалъ причту въ предъявленномъ къ Павлову искѣ. Что же касается представленныхъ при апелляціонной жалобѣ удостовѣреній крестьянъ Боровицкаго прихода и ихъ сосѣдей о томъ, что мѣсто, находящееся подъ постройками земскаго фельдшера, дѣйствительно принадлежитъ церкви, а постройки возведены имъ самовольно, то таковыя удостовѣренія никакого юридическаго значенія не имѣютъ и къ опроверженію представленныхъ Павловымъ письменныхъ документовъ служить не могутъ, точно также какъ не могутъ быть приняты во вниманіе и представленные апелляторомъ справки о судимости тѣхъ свидѣтелей, на основаніи показаній которыхъ было выдано Павлову свидѣтельство о давностномъ его спорнымъ участкомъ владѣніи и получена имъ данная, какъ несвоевременныя. Наконецъ, что касается ссылки апеллятора на Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта о неотчуждаемости церковныхъ земель, то точный смыслъ содержащихся въ этомъ узаконеніи правилъ устанавливаетъ лишь то положеніе, что земли, отведенныя церквамъ отъ прихожанъ для довольствія причтовъ, не могутъ быть отчуждаемы иначе, какъ въ извѣстныхъ особо уважительныхъ случаяхъ, когда

продажа или обмѣнъ такой земли или части оной представляеть для церкви существенныя выгоды и не иначе, какъ съ особаго каждый разъ Высочайшаго соизволенія, и до неотчуждаемости церковныхъ земель по давностному владѣнію никакого отношенія означенныя правила не имѣють. По симъ основаніямъ судебная палата постановила: апелляціонную жалобу причта церкви села Боровицкаго оставить безъ уваженія, а рѣшеніе окружнаго суда утвердить.

Разсмотрѣвъ принесенную на это рѣшеніе кассационную жалобу и выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что споръ по настоящему дѣлу сводится существенно къ слѣдующему вопросу: *подлежатъ ли церковныя земли дѣйствию давности, т.-е. могутъ ли онѣ быть утрачиваемы силою давности сторонняго владѣнія?* Въ законахъ гражданскихъ, касающихся земской давности или «давности владѣнія» (X т. ст. 557—567), указаны лишь два изъятія изъ общаго правила о дѣйствии означенной давности: одно относящееся къ межама генеральнаго межеванія, которыя, по словамъ закона, не могутъ быть уничтожаемы давностью владѣнія (ст. 563), а другое, состоящее въ томъ, что имущества, обращенныя въ заповѣдныя, не подлежатъ дѣйствию земской давности въ случаѣ неправильнаго ими, или же частію ихъ, завладѣнія (ст. 564). Подобнаго указанія для имуществъ церковныхъ не содержится ни въ приведенныхъ, ни въ иныхъ дѣйствующихъ законоположеніяхъ, изъ чего слѣдовало-бы придти къ заключенію, что такія имущества отъ дѣйствія земской давности не изъяты, какъ было замѣчено и въ одномъ рѣшеніи Правительствующаго Сената (1878 г. № 193). Не подлежитъ сомнѣнію, что тѣ или другія исключенія изъ общаго установленнаго закономъ правила могутъ имѣть мѣсто лишь въ случаяхъ, опредѣленно въ законѣ означенныхъ, и потому никакое *изъятіе изъ общаго правила не можетъ быть допущено, если оно не выражено въ самомъ законѣ* (рѣшен. Сената 1885 г. № 85,

1880 г. № 25, 1877 г. № 56 и мног. друг.). Но не подлежит также сомнѣнію, что тѣ или другія изъ общаго правила изъятія не всегда *прямо* указываются въ самомъ законѣ. Нерѣдко дѣйствительное ихъ существованіе раскрывается изъ такихъ правилъ, самое содержаніе которыхъ указываетъ на непримѣнимость въ томъ или другомъ случаѣ общаго правила, хотя о томъ въ законѣ не упомянуто. Выводы этого рода не только возможны, но и неизбѣжны даже въ тѣхъ случаяхъ, когда *повидимому* самимъ закономъ предусмотрѣны *всѣ* допускаемыя имъ изъятія изъ общихъ правилъ; таковы законы *спеціальные*: по самому существу своему, они исключаютъ примѣненіе законовъ общихъ по тѣмъ предметамъ, по коимъ постановлены въ нихъ особенныя правила (рѣшен. Сената 1879 года № 165, 1881 года № 6 и мног. др.); но, какъ уже разъяснялось Правительствующимъ Сенатомъ, если въ спеціальному законоположеніи содержится какое-либо правило, исключющее самую возможность примѣненія общаго закона, то послѣдній не можетъ имѣть примѣненія, хотя бы объ этомъ и не было прямо упомянуто въ означенномъ законоположеніи (рѣш. 1878 года № 184). Приведенныя общія соображенія имѣютъ существенное значеніе по отношенію къ настоящему вопросу. Хотя въ законахъ, касающихся земской давности, не упомянуто о какомъ-либо изъятіи относительно имущества церковныхъ, но если таковое несомнѣнно явствуетъ изъ смысла *спеціальныхъ* объ этихъ имуществахъ правилъ, то оно должно быть признано существующимъ точно также, какъ если-бы оное было прямо въ законѣ выражено. Въ ряду этихъ правилъ особенно важнымъ, въ смыслѣ главной основы для разрѣшенія настоящаго вопроса, представляется правило, изображенное въ 401 ст. IX т. закон. о сост. (изд. 1876 года), въ коей сказано: *церковныя земли и другія имѣющіяся при церквяхъ угодья остаются всегда неприкосновенною церковною собственностью и ограждаются отъ всякихъ постороннихъ притязаній*. Въ виду той опредѣлительности и той

силы, съ какими въ приведенномъ правилѣ выражена воля законодателя, сами собою представляются недопустимыми и такія посягательства на церковное достояніе, которыя могли бы прикрываться продолжительностью владѣнія. Но для ближайшаго разъясненія этого вопроса необходимо обратиться къ тому *источнику*, изъ коего почерпнуто приведенное правило, въ связи съ предшествующими ему и послѣдующими узаконеніями. Историческая справка въ настоящемъ случаѣ тѣмъ болѣе необходима, что въ нашей исторіи церковная земельная собственность имѣла свою самостоятельную судьбу, не представляющую почти ничего общаго съ судьбою другихъ земельныхъ владѣній, почему, говоря вообще, и всякія сопоставленія, а равно и основанные на нихъ выводы, могли бы вести лишь къ недоразумѣніямъ при разрѣшеніи настоящаго вопроса. Самостоятельность и независимость церковной земельной собственности признавались у насъ издавна. Не останавливаясь на первыхъ вѣкахъ нашей исторіи, когда земельныя обладанія монастырей и церквей не только по отношенію къ частнымъ лицамъ, но и по отношенію къ самому Государству, почитались безусловно неприкосновенными и неотъемлемыми, достаточно припомнить, что даже при ограничительныхъ мѣрахъ Правительства, вызывавшихся уже съ XV вѣка чрезмѣрнымъ накопленіемъ церковныхъ земель, и при послѣдующихъ затѣмъ неоднократныхъ мѣрахъ отобранія церковныхъ владѣній въ государственное управленіе, оставшіяся въ церковномъ обладаніи земли, съ дальнѣйшими чрезъ пожалованія и пожертвованія приращеніями, были самымъ закономъ настоятельно ограждаемы отъ частныхъ посягательствъ. Это видно, напримѣръ, изъ состоявшагося еще въ царствованіе Іоанна IV соборнаго приговора (15-го января 1580 года), въ которомъ, вмѣстѣ съ повелѣніемъ всѣ церковныя, особенно монастырскія вотчины, приобрѣтенныя вопреки изданнымъ ранѣе законамъ, посредствомъ покупки или залога, отобрать на Государя, объявлена была полная неприкосновенность всѣхъ остальныхъ наличныхъ

владѣній церкви, приче́мъ было даже предписано: тѣхъ вотчинъ «ни которымъ судомъ, ни тяжею» не отнимать, и впредь о тѣхъ вотчинахъ «не тягаться» (собр. государств. грам. и догов., т. I № 200, и акты археограф. экспедиціи I, № 308). Въ этомъ предписаніи имѣлось, конечно, въ виду лишь указать, что церковныя земли, какъ безспорное достояніе церкви, должны почитаться безусловно неотъемлемыми. Споры же, касающіеся церковныхъ земель, на самомъ дѣлѣ, случались и послѣ означеннаго правила и даже были явленіемъ обыкновеннымъ. Поводомъ къ нимъ было не только отсутствіе точныхъ границъ владѣній, но и другія обстоятельства. Не касаясь въ настоящемъ изложеніи *импній монастырскихъ*, которыя въ своей неприкосновенности всегда ограждались жалованными и другими грамотами и разными привилегіями, и имѣя въ виду собственно тѣ «церковныя» обладанія, которыя указаны въ приведенной выше 401 ст. IX т., слѣдуетъ здѣсь замѣтить, что, кромѣ упомянутыхъ выше земель, которыя принадлежали церквамъ на правѣ вотчинномъ по пожалованіямъ, пожертвованіямъ и другимъ укрѣпленіямъ, *особенную* издавна категорию составляли тѣ *земли, которыя*, взамѣнъ или въ дополненіе *руки* (хлѣбной либо денежной), *отводились церквамъ отъ прихожанъ для довольствія причтовъ*. Такіе отводы почитались долгое время лишь добротнымъ даяніемъ, зависѣвшимъ притомъ отъ воли и усмотрѣнія самихъ прихожанъ, приче́мъ однако произвольныя распоряженія послѣднихъ касались нерѣдко и другихъ, вотчинныхъ церковныхъ земель, и долго причты имъ подчинялись, такъ какъ собственныхъ у церковей земель, въ сравненіи съ обладаніями монастырей, было весьма немного. Послѣднее обстоятельство, въ связи съ возникавшими чаще и чаще жалобами причтовъ, должно было вызвать дѣятельное попеченіе Правительства какъ о защитѣ вотчинныхъ обладаній церкви, такъ и объ иныхъ средствахъ земельного обезпеченія духовенства. Кромѣ частныхъ по этому предмету мѣръ, обращаютъ на себя особенное вниманіе два узаконенія,

относящіяся уже къ концу XVII вѣка. Одно изъ нихъ, изданное въ 1680 году 25 августа (П. С. З. № 832), имѣло предметомъ урегулировать такую мѣру, которая отчасти и прежде примѣнялась, именно *обязательное надѣленіе церквей* землями изъ владѣльческихъ дачъ; въ этомъ узаконеніи было постановлено: «гдѣ въ селахъ построены церкви послѣ писцовыхъ книгъ, а земель къ нимъ не дано, и къ тѣмъ церквамъ изъ помѣщичьихъ и вотчинниковыхъ земель писать и мѣрить и межевать по дачамъ тѣхъ сель и деревень, въ которыхъ та церковь построена, съ 600 четвертей и выше,—по 20 четей, съ 500 и ниже до 100,—по 15 четей, а со 100 и ниже по 10 четей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, а сѣнныхъ покосовъ на 10 чети по копнѣ». То же правило было повторено и въ п. 2 наказа о межеваніи помѣстныхъ и вотчинныхъ земель 26-го августа 1681 года (№ 890). Въ этомъ же наказѣ (п. 3) помѣщено и другое особаго содержанія правило, въ которомъ предписано: «которыя церковныя земли написаны имянно въ писцовыхъ книгахъ, и тѣ земли *отданы* помѣщикамъ и вотчинникамъ: и такія земли у помѣщиковъ и вотчинниковъ *отымать и писать въ церковныя земли по прежнему*». Приведенное правило, изъ коего допущено изъятіе лишь для земель, отданныхъ по особымъ распоряженіямъ патріарха или «властей», можетъ уже служить выраженіемъ взгляда самого Правительства на свойственную церковнымъ землямъ, какъ таковымъ, неотчуждаемость, причемъ нельзя не замѣтить, что въ приведенномъ законѣ вовсе не оговорено, чтобы предписанный поворотъ церковной земли изъ частнаго владѣнія устранялся продолжительностью послѣдняго. Въ первой половинѣ XVIII вѣка не встрѣчается особенныхъ мѣръ къ поощренію отводовъ церквамъ земельныхъ владѣній; имѣлось, напротивъ, въ виду замѣнить земельное надѣленіе возложеніемъ на прихожанъ лишь обязательной *руки*, какъ видно изъ духов. реглам. 25 мая 1721 года, ч. 3, п. 13 (№ 3,718) и прибавл. къ нему 1722 года п.п. 21 и 22 (№ 4,022). Но затѣмъ, въ послѣдую-

щихъ узаконеніяхъ снова подтверждается, взаимѣнъ руги, *обязательное*, для прихожанъ надѣленіе церковныхъ причтовъ землею. Задуманная издавна и довершенная въ 1764 году секуляризація церковной собственности касалась преимущественно монастырскихъ и вообще населенныхъ церковныхъ владѣній, землевладѣніе же приходскихъ церквей осталось почти нетронутымъ, а предпринятое затѣмъ съ 1765 года генеральное межеваніе было поводомъ къ мѣрамъ усиленія и упроченія земельныхъ обладаній сельскихъ и вообще приходскихъ церквей, въ особенности чрезъ надѣленіе ихъ землями изъ владѣльческихъ дачъ. Это видно, прежде всего изъ межевыхъ инструкцій 13 февраля и 25 мая 1766 года (№№ 12,570 и 12,659) и 2 іюля 1767 года (№ 12,925). Въ нихъ, главнымъ образомъ, предписывалось, чтобы всѣ имѣвшіяся у церквей земли, приобрѣтенныя ими по писцовымъ книгамъ и разнымъ крѣпостнымъ актамъ, записывались не на имена священно и церковно-служителей, *а за самими церквами*, и чтобы межеваніе церковныхъ земель въ помѣщичьихъ приходахъ производилось по отводу самихъ владѣльцевъ, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы земли отводились къ одному мѣсту по близости церквей и въ количествѣ 30 десят. на пашню и 3 десят. на сѣнные покосы, причемъ также повелѣно было: если у церкви по писцовымъ книгамъ и другимъ актамъ окажется земли менѣе положеннаго количества, то къ этой землѣ примезевывать недостающее количество изъ сосѣднихъ владѣльческихъ дачъ, если же больше, то въ случаѣ безспорнаго владѣнія его причтами межевать всю къ церкви. Кромѣ приведенныхъ, обращаютъ на себя вниманіе въ тѣхъ же инструкціяхъ еще два постановленія, которыя повидимому указывали на то, что отводимыя для довольствія причтовъ земли не имѣли того же въ смыслѣ собственности значенія, какое принадлежало другимъ церковнымъ обладаніямъ. Одно изъ нихъ, содержащееся въ инструкціи 2 іюля 1767 года, состояло въ повелѣніи: «на всѣ церковныя земли, которыя при церквахъ написаны по писцовымъ книгамъ,

давать церквамъ особыя межевыя книги и планы; напротивъ того, гдѣ земля вновь изъ дачъ владѣльческихъ къ церкви отведена будетъ, хотя бы и въ дополненіе прежней писцовой дачи, тамъ особыхъ плановъ и книгъ, также и указовъ церквамъ не давать, а описывать въ межевыхъ книгахъ на владѣльческія того прихода дачи». Приведенное правило, повторенное впоследствии и въ 487 ст. X т. 3 ч. закон. о межев., хотя и различало церковныя земли двоякаго рода, какъ онѣ различаются и въ 400 ст. IX т. (изд. 1876 года), но вовсе не въ томъ смыслѣ, чтобы отведенныя церквамъ для довольствія причтовъ земли почитались состоящими у нихъ лишь на правѣ пользованія, а не на правѣ собственности. Внесеніе ихъ въ межевые акты владѣльческихъ дачъ обусловливалось уже тѣмъ, что, по правиламъ генеральнаго межеванія 19-го сентября 1765 года (№ 12,474), всѣ земли велѣно было межевать не къ именамъ владѣльцевъ, а къ именамъ селъ и деревень, и во всякомъ случаѣ означенное правило вовсе не имѣло въ виду ограничивать правъ церквей на отведенныя въ установленной пропорціи земли, а, напротивъ, клонилось къ упроченію, въ обоюдномъ интересѣ, безспорности отвода и границъ владѣній, почему въ томъ же узаконеніи предписано церковную землю на планахъ владѣльческихъ дачъ означать особыми линіями, «дабы, въ случаѣ несогласія, безъ затрудненія о той землѣ разобрать было можно», или, какъ выражено въ 487 ст. X т. ч. 3, «дабы въ случаѣ спора отличить оную землю было можно». Притомъ означенное правило не устранило права церквей получать изъ владѣльческихъ плановъ выкопировки и имѣть даже отдѣльные планы въ тѣхъ нерѣдкихъ случаяхъ, когда и у самихъ владѣльцевъ таковыхъ не было. Такимъ образомъ приведенное о межевыхъ планахъ и книгахъ правило, тѣмъ болѣе, что оно вовсе не касалось существа правъ на отводимыя церквамъ земли, ни въ чемъ не умаляло ихъ значенія въ смыслѣ церковной собственности. То же слѣдуетъ сказать и о другомъ постановленіи, содержащемся въ приве-

денныхъ инструкціяхъ 13 февраля и 25 мая 1766 года, по силѣ коихъ земля, отведенная церкви, при упраздненіи послѣдней, возвращалась тому владѣльцу, изъ чьего имѣнія была отведена. Въ этомъ смыслѣ предписывалось: «церковныя земли, которыя за опустѣніемъ церквей лежатъ втунѣ, утверждать за тѣми владѣльцами, изъ чьихъ оныя дачь прежде къ церквамъ были даны». Но при этомъ было оговорено, что при неизвѣстности, изъ чьей именно дачи земля была дана, и если таковая значилась церковною по писцовымъ книгамъ, такія земли могутъ быть продаваемы смежнымъ владѣльцамъ, или-же отдаваемы въ вѣдомство коллегіи экономіи. Изъ приведенныхъ правилъ видно лишь, что въ указанномъ случаѣ, т.-е. при упраздненіи церквей, отводимыя имъ земли возвращались или продавались просто по ненадобности, а не потому, чтобы они не считались принадлежащими церквамъ на правѣ собственности. Такое заключеніе подтверждается многими послѣдующими узаконеніями. Изъ частныхъ по этому предмету распоряженій можно упомянуть объ указѣ 8-го мая 1779 года (№ 14,873), коимъ предписывалось: «ближайшія къ церквамъ дворовыя мѣста приводить въ такое положеніе, чтобы оныя *навсегда* однимъ священно и церковно-служителямъ *принадлежали неподвижно*; равномѣрно, гдѣ есть при церквахъ удобныя подъ дворы мѣста, тѣ отводить священно и церковно-служителямъ, съ тѣмъ однако, дабы оныя *никому другаго званія во владѣніе переходить не могли*». Тотъ же болѣе общаго характера взглядъ проводится въ тѣхъ указахъ, въ коихъ выражалось настоятельное попеченіе Правительства о точномъ исполненіи прихожанами надѣленія церквей землями въ законной пропорціи или о восполненіи ихъ до этого размѣра, причемъ обыкновенно напоминалось, что «священно и церковно-служители претерпѣваютъ въ содержаніи своемъ крайнія нужды»; таковы, напримѣръ, указы 18 декабря 1797 года (№ 18,273), 11 января 1798 года (№ 18,316), ноября 1800 года (№ 19,674), 11 февраля и 4 марта 1804 года (№№ 21,149 и 21,195) и

мног. друг. Въ первыхъ двухъ указахъ шла, между прочимъ, рѣчь о томъ, что обработка отводимыхъ для довольствія причтовъ земель должна лежать на обязанности самихъ прихожанъ, для чего такія земли повелѣвалось присоединять къ землямъ послѣднихъ, но съ тѣмъ, чтобы, по словамъ перваго указа, «таковая земля въ извѣстномъ по пропорціи количествѣ точно была къ церкви *отдѣлена*», какъ «*церковный удѣлъ*», а въ указѣ 1798 года было прямо предписано—отведенныя для причтовъ земли считать «*всегда церковнымъ удѣломъ*», въ чемъ нельзя уже не видѣть законнаго признанія такихъ земель не только принадлежащими церкви на правѣ собственности, но и *неотчуждаемымъ* ея достояніемъ. Прямые же указанія на безповоротность такого достоянія содержатся въ дальнѣйшихъ узаконеніяхъ, начиная съ указа 26 іюня 1808 г. (№ 23,122). Въ немъ говорится, между прочимъ, о томъ, что въ Россіи, какъ и въ другихъ государствахъ, издавна существовали два главные источника на содержаніе духовенства: назначеніе *фундушей* изъ недвижимыхъ имѣній и капиталовъ и денежные сборы, а въ ст. 133 и 138—о томъ, что, по размѣру получаемыхъ причтами доходовъ, всѣ церкви раздѣляются, взаимно прежнихъ семи, на четыре класса, причемъ повелѣно: тѣ церкви, которыя, имѣя менѣе дохода, назначеннаго для четвертаго класса (т.-е. 300 р.), числились въ низшихъ классахъ, *приписывать* къ церквамъ высшихъ классовъ *вмѣстѣ съ тѣми землями и угодьями*, которыя были имъ отведены отъ прихожанъ. Такая приписка послужила впоследствии основаніемъ для особаго правила, содержащагося въ указѣ 6 декабря 1829 г. (№ 3,323), въ § 11 котораго именно постановлено: «ввести въ полное дѣйствіе законъ, 1808 года іюня 26 дня состоявшійся, по которому земли, а гдѣ есть и другія угодья *упраздненной* или *приписываемой* церкви, *не должны быть возвращаемы прихожанамъ, а принадлежатъ той церкви, къ которой она приписывается съ прихожанами*». Этимъ правиломъ, повтореннымъ въ 402 ст. IX т. (изд. 1876 года) и въ 484 ст.

Х т. 3 ч., уже прямо устранялось правило, содержащееся въ упомянутыхъ выше инструкціяхъ 13 февраля и 25 мая 1766 г., и тѣмъ подтверждался тотъ взглядъ, что отведенныя *для до-вольствія причтовъ* земли должны почитаться, *наравнѣ съ принадлежащими церквамъ по писцовымъ книгамъ и дру-гимъ укрѣпленіямъ*, церковною собственностью. Но полнымъ подтвержденіемъ этого вывода является другое правило, изображенное въ томъ же указѣ 6 декабря 1829 года и имѣющее притомъ для настоящаго вопроса особенную важность. Въ § 10 этого указа содержится именно слѣдующее постановленіе: «По-елику многія сельскія церкви не снабжены еще полнымъ зако-неннымъ количествомъ земли, а при иныхъ церквахъ отме-жеванныя земли по разнымъ случаямъ состоятъ въ спорѣ: то подтверждается, чтобы гражданскія начальства отмежеваніе церквамъ узаконеннаго количества земли и дополненіе оной, гдѣ недостаетъ въ сіе количество, равно рѣшеніе спорныхъ о таковыхъ земляхъ дѣль, производили неопустительно и не-медленно, и чтобы затѣмъ *земли сего рода, такъ и другія*, гдѣ есть при церквахъ угодья оставались *навсегда неприкос-новенною собственностью церковною и ограждаемы были отъ всякихъ постороннихъ притязаній*». Правило, выражен-ное въ послѣднихъ строкахъ, повторено дословно въ приве-денной выше 401 ст. IX т. (изд. 1876 года), какъ одно изъ основныхъ началъ дѣйствующаго о церковныхъ земляхъ зако-нодательства, и подтверждено также въ правилахъ 20 іюля 1842 года (№ 15,872) объ обезпеченіи земельными надѣлами православныхъ сельскихъ приходо-въ въ девяти западныхъ гу-берніяхъ (прилож. къ ст. 411 т. IX издан. 1876 года), въ коихъ, именно въ ст. 2 и 7, постановлено, что церковная земля отводится «*единажды навсегда*» изъ дачъ прихожанъ, и что земля, къ церкви отведенная, составляетъ «*неприкосно-венную церковную собственность*». — Остановливаясь, послѣ изложенной исторической справки, на 401 статьѣ IX т. (изд. 1876 года), образующей краеугольный камень настоящаго разъ-

ясненія, и приводя содержащееся въ ней правило въ ближайшее соотношеніе какъ съ упомянутыми уже, такъ и съ нѣкоторыми другими узаконеніями, насколько ими выясняется истинный смыслъ этого правила, нельзя не придти къ слѣдующимъ существеннымъ для настоящаго вопроса соображеніямъ: 1) по силѣ 401 ст. IX т. земли, именуемая церковными, должны почитаться церковною собственностью. Церковными же землями, какъ видно изъ предыдущей 400 ст. IX т., признаны не только принадлежащія церквамъ по писцовымъ книгамъ и другимъ укрѣпленіямъ, но и отведенныя къ церквамъ изъ частныхъ владѣній для довольствія причтовъ. Такимъ образомъ, изъ одного уже сопоставленія двухъ приведенныхъ статей видно, что всѣ указанные земли, какъ перваго, такъ и втораго рода, должны почитаться принадлежащими церквамъ на правѣ собственности. Подтверженіемъ этого вывода, кромѣ высказанныхъ уже въ исторической части, по поводу нѣкоторыхъ правилъ, соображеній о самостоятельности и безповоротности отводимыхъ церквамъ земель, можетъ служить также содержащееся въ 413 ст. X т. 1 ч. правило, по силѣ коего къ имуществамъ, «принадлежащимъ разнымъ установленіямъ», относятся, между прочимъ, также земли и угодья, «приписанныя къ церквамъ», причемъ не указано, чтобы означенное наименованіе касалось лишь земель перваго рода. На такое же значеніе церковныхъ земель указываетъ и правило, изложенное въ примѣч. 3 къ ст. 577 т. X ч. 1 по продолж. 1876 года, а затѣмъ и въ 599 ст. того же тома изд. 1887 года, по силѣ коего отчужденію для общественной или государственной надобности могутъ подлежать и «земли, принадлежащія церковнымъ учрежденіямъ». причемъ также не указано, чтобы это относилось лишь къ землямъ перваго рода, и причитающееся за такія имущества вознагражденіе назначается, по смыслу приведенной статьи, въ пользу тѣхъ же учреждений, а никакъ не въ пользу тѣхъ владѣльцевъ, изъ дачъ которыхъ отведены тѣ или другія земли. Въ виду же подтверждаемаго, такимъ

образомъ, вывода о значеніи обоихъ родовъ церковныхъ земель, поставленный выше и подлежащій настоящему разрѣшенію вопросъ долженъ относиться несомнѣнно ко *всѣмъ* церковнымъ землямъ, не только перваго, но и втораго рода, какъ составляющимъ безразлично принадлежность церквей на правѣ собственности. 2) Изъ указація 401 ст. IX т., что церковная земельная собственность должна оставаться «*неприкосновенною*», слѣдуетъ, прежде всего, что сами *духовные владѣльцы должны воздерживаться отъ всякихъ распоряженій церковною землею, клонящихся прямо или косвенно къ отчужденію ея*, каковая обязанность является прямымъ послѣдствіемъ изстари признававшейся закономъ *неотчуждаемости* церковныхъ земель. Неотчуждаемость эта обусловливается уже самымъ *назначеніемъ* церковныхъ земель, какъ одного изъ источниковъ матеріальнаго обезпеченія духовенства. Самый вопросъ о церковныхъ земляхъ, о надѣленіи ими церквей и объ упроченіи ихъ за послѣдними всегда соединялся съ вопросомъ о средствахъ содержанія и обезпеченія духовенства, какъ это явствуетъ почти изъ всѣхъ приведенныхъ въ исторической части узаконеній, между прочимъ, и изъ того, что узаконеніе 6 декабря 1829 года, послужившее непосредственнымъ источникомъ 401 ст. IX т., входитъ въ составъ «положенія о способахъ къ улучшенію состоянія духовенства». Такимъ значеніемъ законовъ и распоряженій о церковныхъ земляхъ объясняются, съ одной стороны, упомянутыя выше настоятельныя мѣры о надѣленіи церквей узаконенною пропорціей земель и угодій и о восполненіи недостающаго соотвѣтственно этому размѣру количества ихъ, а съ другой, настоятельныя воспрещенія духовенству входить въ какія-либо произвольныя сдѣлки, клонящіяся къ отчужденію или уменьшенію земельныхъ церковныхъ обладаній. Не приводя всѣхъ отдѣльныхъ, въ разное время изданныхъ по сему предмету узаконеній, достаточно указать на ст. 403 т. IX (изд. 1876 года), въ которой сказано: «*церковныя земли навсегда должны оставаться церковною принадлежностью*».

почему священнослужители и церковные причетники не могут не только продавать ихъ, или иначе перекрѣплять, но и отдавать оныя въ закладъ», а также на упомянутыя выше правила 20 іюля 1842 года, въ коихъ, кромѣ приведеннаго уже правила о томъ, что церковная земля отводится изъ дачъ прихожанъ «*единажды навсегда*», предписано (въ ст. 14): «*никто изъ членовъ причта не имѣетъ права самъ собою уступать, укрѣплять, и закладывать кому-либо или перемѣнять церковную землю на другую, и никакіе о томъ акты отъ лица причта не имѣютъ силы*». Если и допускаются отдѣльныя отчужденія церковныхъ земель, то лишь въ видѣ *изъятія* и съ *особаго* каждый разъ *разрѣшенія*. Въ этомъ отношеніи, не приводя прежнихъ узаконеній, достаточно остановиться на Высочайше утвержденномъ 15 ноября 1883 года мнѣніи Государственнаго Совѣта (№ 1,838), въ коемъ постановлено, въ 1-хъ) что «земли, отведенныя церквамъ отъ прихожанъ, для довольствія причтовъ, *не подлежатъ отчужденію*; частныя *изъятія* изъ сего общаго правила допускаются лишь въ *особо уважительныхъ случаяхъ*, когда продажа или обмѣнъ такой земли или части оной представляютъ существенныя для церкви выгоды», и во 2-хъ) что «отчужденіе церковныхъ земель, какъ принадлежащихъ церквамъ *по прежнимъ дачамъ*, писцовымъ книгамъ и новѣйшимъ укрѣпленіямъ, такъ и *отведенныхъ* отъ прихожанъ *для довольствія причтовъ*, производится не иначе, какъ съ *особаго* каждый разъ Высочайшаго соизволенія»,—каковыя правила указаны и въ примѣч. къ 401 ст. IX т. по продолж. 1886 и 1890 годовъ. Приведенное законоположеніе является новымъ *подтвержденіемъ* того, что и отведенныя для довольствія причтовъ земли почитаются принадлежащими церквамъ на правѣ собственности; но, кромѣ того, на самомъ дѣлѣ, не допущено въ немъ никакого существеннаго уклоненія отъ принципа неотчуждаемости, ибо въ п. 3 предписано, чтобы сумма, вырученная отъ продажи земли, отведенной отъ прихожанъ, обращается была или на приобрѣ-

теніе государственныхъ процентныхъ бумагъ или на покупку другой земли взамѣнъ проданной, а доходы съ приобрѣтенной такимъ образомъ земли, а равно приносимые государственными бумагами проценты, поступали-бы *на содержаніе церковнаго причта*. Въ этомъ правилѣ имѣлось несомнѣнно въ виду, чтобы, согласно самому назначенію церковныхъ земель, какъ постоянного источника содержанія духовенства, допущеніемъ необходимыхъ отчужденій не умалялось назначеніе этого источника.—

3) Съ признаніемъ *неотчуждаемости церковныхъ земель*, по самой ея цѣли, тѣсно связана и мысль о *неотъемлемости* ихъ, какъ той же «*неприкосновенности*», обязательной и для стороннихъ лицъ, и потому, по словамъ 401 ст. IX т., «*ограждаемой отъ всякихъ постороннихъ притязаній*». Само собою разумѣется, что *неприкосновенность*, рассматриваемая въ смыслѣ неотъемлемости, *не можетъ относиться къ самому Государству*, которое, уже въ силу общаго правила о принудительномъ отчужденіи недвижимыхъ имуществъ для государственной или общественной надобности (ст. 575 т. X ч. 1), вправѣ примѣнять таковое и къ землямъ церковнымъ, какъ это по отношенію къ послѣднимъ предусматрѣно и въ приведенной выше 599 ст. X т. 1 ч. Слѣдовательно, *о неотъемлемости церковныхъ земель можетъ быть рѣчь лишь по отношенію къ смежнымъ владѣльцамъ или инымъ стороннимъ лицамъ*. Но и въ этомъ смыслѣ вопросъ, подлежащій настоящему разрѣшенію, не имѣетъ прямаго отношенія къ *возможнымъ о церковной землѣ спорамъ*, хотя и на случай такихъ споровъ, по отношенію къ землямъ, отводимымъ для церковныхъ причтовъ, постановлено, въ подтвержденіе ихъ неотъемлемости, особое въ приведенномъ узаконеніи 20 іюля 1842 года (прилож. къ ст. 411 т. IX изд. 1876 года п. 17) правило: «при рассмотрѣніи тяжбъ о церковной землѣ, рассматривается, имѣетъ ли церковь, съ которою производится споръ, узаконенную пропорцію земли, и если не имѣетъ сей пропорціи, то истецъ, буде права его доказаны, удовлетворяется отъ прихожанъ (по ихъ обязанности надѣлить

церковь землею)». Точно также не может быть здѣсь рѣчи о тѣхъ *отдѣльныхъ нарушеніяхъ*, которыя могутъ быть, на общемъ основаніи, отражаемы исками о возстановленіи нарушеннаго владѣнія. Настоящій вопросъ касается лишь тѣхъ *захватовъ, которые*, оставаясь въ теченіе долгаго времени незамѣченными, могли бы привести къ утратѣ собственности на основаніи давности владѣнія. Относительно такихъ именно случаевъ нельзя прежде всего не замѣтить, что на самомъ дѣлѣ они почти *неудобомыслимы*, если имѣть въ виду установленныя закономъ мѣры, касающіяся постоянного надзора. Такъ, по силѣ общаго правила, изложеннаго въ 133 ст. уст. духовн. консист. (издан. 1883 года), «все имущество церквей, состоитъ ли оно въ недвижимомъ имѣніи или въ капиталахъ, должно быть подробно извѣстно епархіальному начальству, дѣйствующему въ надзорѣ за онымъ *черезъ благочинныхъ* или другихъ довѣренныхъ лицъ»; затѣмъ изъ 403 ст. IX т. (изд. 1876 года) видно, что такой надзоръ лежитъ *и на обязанности тѣхъ священнослужителей и причетниковъ*, въ непосредственномъ распоряженіи коихъ состоятъ церковныя земли; наконецъ, въ упомянутыхъ выше правилахъ 1842 года, именно въ ст. 15, постановлено, что при обзорѣннн церквей благочинные обращаютъ особое вниманіе на цѣлость плановъ и *«черезъ каждые три года повѣряютъ по онымъ самыя земли при членахъ причта, старостѣ и прихожанахъ»*. Въ виду такихъ узаконеній невозможно и предположить, чтобы произвольный захватъ церковной земли могъ въ теченіе долгаго времени ускользнуть отъ бдительности упомянутаго надзора. Естественнѣе предположеніе, что, если какое либо стороннее лицо поселилось на церковной землѣ и стало даже обстраиваться на ней и отдавать постройки внаймы, какъ было въ настоящемъ дѣлѣ, то все это происходило лишь съ соизволенія самого причта, о чемъ послѣдній и заявлялъ при производствѣ этого дѣла, а если такъ, то означенное лицо владѣло *не самостоятельно*, а лишь *на правѣ пользованія*; одно же основанное на дозволеніи

пользованіе чужимъ имуществомъ, какъ бы оно долго ни длилось, уже въ виду 560 ст. X т. 1 ч., никакъ не можетъ привести къ присвоенію чужой собственности. Но если и допустить возможность иныхъ случаевъ долговременнаго сторонняго владѣнія землею, составляющею *несомнѣнно* церковную собственность, то по отношенію къ послѣдней такое владѣніе никакъ не можетъ имѣть того юридическаго значенія, какое по общему правилу усвоено давностному владѣнію, ибо на стражѣ церковной земельной собственности противъ всякихъ на нее посягательствъ и поставлено то, выработанное вѣковымъ опытомъ, правило, изображенное въ указѣ 6 декабря 1829 года, а затѣмъ и въ 401 ст. IX т., по силѣ коего церковная собственность должна оставаться *«навсегда* неприкосновенною и огражденною отъ *всякихъ* постороннихъ притязаній». Точный же смыслъ этого положенія, по отношенію къ неотъемлемости церковныхъ земель, въ связи съ приведенными выше узаконеніями о самостоятельности, безповоротности и неотчуждаемости, и заключается именно въ томъ, что никакое стороннее посягательство, какъ бы оно продолжительно ни было, не въ силахъ поколебать присвоенной церковнымъ землямъ неотъемлемости, и слѣдовательно, никакое завладѣніе церковною землею, *если она дѣйствительно церковная*, не можетъ покрыться силою времени. Всѣ приведенныя соображенія даютъ твердое основаніе для вывода, что съ выраженнымъ въ 401 ст. т. IX законнымъ признаніемъ церковныхъ земель *всегда* неприкосновенною церковною собственностью несомнѣстима и самая мысль о возможности утраты такой собственности чрезъ воздѣйствіе сторонняго владѣнія, какъ бы послѣднее ни было продолжительно, а слѣдовательно, и о примѣненіи, въ этомъ отношеніи, правилъ о земской давности.—Вѣскимъ подтвержденіемъ этого вывода можетъ служить еще одно узаконеніе, появившееся не задолго до изданія указа 6-го декабря 1829 года и касающееся прямо вопроса о *давности*, въ примѣненіи къ искамъ о возвратѣ неправильно присвоенной стороннимъ лицомъ церковной земли.

Это указъ 3-го января 1829 года (№ 2,576). Онъ состоялся по слѣдующему поводу: въ общемъ собраніи 4, 5 и межеваго департаментовъ Правительствующаго Сената разсматривалось спорное между Ковенскимъ монастыремъ и частнымъ лицомъ о церковной землѣ дѣло, изъ коего видно, что между ними еще въ 1805 году заключена была особая о границахъ владѣній мировая сдѣлка, и такъ какъ послѣдняя оказалась въ послѣдствіи незаконною, то со стороны монастыря предъявленъ былъ искъ объ уничтоженіи этого документа и о возвратѣ незаконно присвоенной земли, а отвѣтчикъ ссылался на истечение исковой давности. При разсмотрѣніи этого дѣла внесено было особое со стороны министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія представленіе, въ которомъ предлагалось, *«въ огражденіе духовной собственности постановить, чтобы заключенныя безъ надлежащаго разрѣшенія сдѣлки, клонящіяся къ утратѣ означенной собственности, почитались безусловно ничтожными, а иски по сему предмету духовенства—изъятыми отъ дѣйствія 10-лѣтней давности, причемъ (какъ видно изъ подлиннаго дѣла) пояснялось, что въ противномъ случаѣ законъ о сей давности, имѣющій предметомъ огражденіе спокойствія и самаго права собственности, можетъ дать только поводъ къ разнымъ подлогамъ и къ нарушенію другихъ коренныхъ законовъ, ограждающихъ цѣлость церковнаго достоянія»*. Это представленіе, особо отъ разрѣшенія указаннаго выше судебного дѣла, было передано на зависящее постановленіе въ 1-й департаментъ Правительствующаго Сената, въ коемъ состоялся упомянутый указъ слѣдующаго содержанія: *«согласно представленію министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, въ огражденіе духовной собственности, постановить, чтобы никакіе акты, по коимъ о сей собственности дѣлаются распоряженія на правѣ вотчинномъ, то есть, никакія записи продажныя, закладныя, уступочныя, мировыя и тому подобныя, относительно духовныхъ фундушей, не были принимаемы къ явкѣ въ судебныхъ мѣстахъ, и*

чтобы ни земская полиція и возные, ни землемѣры и другіе должностные чиновники не приводили сихъ актовъ въ исполненіе, пока оныя не будутъ утверждены узаконеннымъ порядкомъ, и что какъ самыя записи, такъ и явка оныхъ и всѣ дѣйствія помянутыхъ мѣстъ и лицъ, должны быть признаны ничтожными, и не могутъ быть подводимы подъ *право десятилѣтней давности*;—и о томъ во всѣ губернскія и областныя правленія, въ исполнительныя верховныхъ правительствъ экспедиціи, въ гражданскіе генеральные и главные суды послать указы». Приведенное узаконеніе, хотя и не вошло въ составъ свода законовъ, имѣетъ для настоящаго вопроса несомнѣнную важность уже потому, что основной его мотивъ заключался именно въ необходимости «*огражденія*» церковной земельной собственности отъ стороннихъ посягательствъ. Что касается самаго содержанія указа, то хотя въ немъ ближайшимъ образомъ имѣлось въ виду преподавать, что *незаконныя о церковной собственности сдѣлки не могутъ силою времени обратиться въ законныя* и, слѣдовательно, не могутъ быть защищаемы дѣйствіемъ исковой давности, но при этомъ, очевидно, разумѣлись именно такія сдѣлки, которыя могли бы служить предлогомъ для безпрепятственнаго церковнаго землею владѣнія, а затѣмъ и присвоенія ея въ силу упомянутаго въ самомъ указѣ «*права 10-лѣтней давности*». Въ этомъ смыслѣ устраненіе исковой давности, предписанное именно ради «огражденія» церковной земельной собственности, было какъ-бы предудказаніемъ провозглашеннаго затѣмъ въ указѣ 6-го декабря 1829 года и въ основанной на немъ 401 ст. IX т. правила о полномъ огражденіи означенной собственности, какъ *навсегда неприкосновеннаго*, а слѣдовательно, *не подлежащаго и давностному присвоенію*, церковнаго достоянія.—Въ виду всѣхъ изложенныхъ соображеній, приходя къ заключенію, что, по точному смыслу 401 ст. IX т. (изд. 1876 года), поставленный въ началѣ настоящаго опредѣленія вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что *церковныя земли не подле-*

жати дѣйствию давности, т.-е. не могутъ быть утрачиваемы силою давности сторонняго владѣнія, и признавая засимъ, что обжалованное рѣшеніе, какъ съ приведенными соображеніями несогласное, не можетъ быть оставлено въ силѣ, — Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Казанской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію 401 ст. IX т. изд. 1876 г., и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Саратовскую судебную палату.

Приготовленія Франціи къ встрѣчѣ русской эскадры.

Въ разговорѣ съ корреспондентомъ «Новаго Времени» одинъ французскій литераторъ вотъ какъ обрисовалъ теперешнее настроеніе своихъ соотечественниковъ. «Я, говорилъ онъ, только-что вернулся съ юга, изъ такихъ мѣстъ, гдѣ русскіе моряки не будутъ, даже проѣздомъ, — и вотъ что я вамъ скажу: такого экзальтированнаго состоянія, какое замѣчается теперь, никто изъ нашихъ стариковъ никогда не видалъ. Всѣ собираются въ Тулонъ и въ Парижъ. Я спрашиваю себя только: какъ эти города вмѣстятъ въ себя такую массу народа, гдѣ она будетъ спать и что будетъ ѣсть! Подумайте, вѣдь это будутъ милліоны!.. Нѣтъ, вы представить себѣ не можете, что такое это будетъ. Въ моемъ домѣ на 6-мъ этажѣ живетъ одинъ несчастный бѣднякъ. Онъ говорилъ мнѣ еще сегодня: вотъ двѣ недѣли, какъ я откладываю каждый день по нѣскольку су въ честь нашихъ гостей; въ день ихъ приѣзда на моемъ чердакѣ будутъ флаги и иллюминація; въ этотъ день за моимъ столомъ будетъ курица и будетъ хорошее вино. Наша милая Франція долго ждала этого праздника, — будемъ же кутить!»

Такое небывалое настроеніе, такое всеобщее и единодушное одушевленіе французовъ корреспондентъ объясняетъ такимъ образомъ. «Съ лишнимъ двадцать лѣтъ жилъ этотъ народъ, окруженный врагами, въ вѣчномъ страхѣ ужасающей катастрофы. Европа составила противъ него заговоръ, выжидая только минуту, чтобы броситься на него и растерзать его. И эти враги были страшны не столько своей военной силой, (не разъ Франція принимала неравные поединки и выходила побѣдительницей), сколько волчьими апетитами, воодушевлявшими ихъ. Съ одной стороны, облагодѣтельствованная французами, но ободранныя

и голодная Италія, которой нечего терять; съ другой, — искони завидовавшая ей Германія, которая съ ужасомъ видѣла, что разбитая недавно какъ будто въ дребезги сосѣдка возродилась изъ пепла, еще болѣе могучая и красивая, чѣмъ раньше. И Германія собирала вокругъ себя союзниковъ, мечтая на этотъ разъ не только разбить своего врага, но и пепель его развѣять по вѣтру, чтобы онъ ужъ воскреснуть не могъ. А практическая и лукавая сосѣдка по ту сторону пролива умильно смотрѣла на эти приготовленія, заранѣе облизываясь и уже выбирая на живомъ еще и здоровомъ тѣлѣ Франціи тѣ куски мяса, на которые она наложитъ лапы, какъ только та сдѣлается трупомъ.

«Вотъ чего боялся французскій народъ; хотя онъ и не высказывалъ громко своихъ опасеній, но онъ постоянно думалъ объ этомъ, страдая въ своей народной гордости, въ своихъ матеріальныхъ дѣлахъ, не будучи въ состояніи забыть ни на минуту. И вдругъ на своемъ одинокомъ и темномъ пути, который освѣщался только горящими точками волчьихъ глазъ, она встрѣтила могучаго союзника, который честно протянулъ ей руку, «на жизнь и смерть», какъ говорилъ мой собесѣдникъ. Возможно ли, чтобы въ странѣ, въ которой каждый гражданинъ—солдатъ, или у котораго сынъ—солдатъ, возможно ли, чтобы такая дружба не была оцѣнена по достоинству!

«И вотъ почему теперь, когда этотъ другъ и союзникъ приходитъ въ гости, въ домѣ такъ велика семейная радость. Радуются всѣ члены великой семьи,—старики и юноши, жены, дочери и дѣти, и даже бѣдные родственники. Это не официальный визитъ,—нѣтъ, это большой семейный праздникъ, сердечный и на-распашку.

«И посмотрите, какъ къ этому празднику готовятся. Я не хочу говорить объ официальныхъ приготовленіяхъ,—они вполне естественны послѣ того, что было въ Кронштадтѣ. Возьмите только частную инициативу учреждений, корпорацій, лицъ, городовъ и общинъ. Одинъ журналистъ кликнулъ кличъ, и мгновенно вокругъ него группируется *вся* печать Франціи; забыты вражда, соперничество, различія въ убѣжденіяхъ, сословная, религиозная и политическая рознь: всѣ дѣйствуютъ заодно, какъ братья одной великой семьи. Печать хочетъ чествовать гостей, придумываетъ по-истинѣ грандіозныя фестивали, народные гулянья, банкеты, представленія (независимо отъ того, что будетъ сдѣлано городомъ). Но чтобы привести все это въ

исполненіе, нужны средства огромныя. Ихъ даетъ, покрываетъ съ излишкомъ вся Франція. Купцы, торговцы, поставщики соперничаютъ между собою—чье вино будетъ даромъ принято, чьи цвѣты будутъ украшать колоссальнѣйшій въ мірѣ залъ банкета. Всѣ хотятъ, всѣ будутъ участвовать. Города спорятъ между собою за честь имѣть въ своихъ стѣнахъ, хотя бы на нѣсколько часовъ, русскихъ моряковъ, хотя бы нѣсколько человѣкъ. Мэръ города Марсея катитъ нарочно въ Парижъ, чтобы заручиться согласіемъ, общаніемъ содѣйствія барона Моренгейма. Какой-то мэръ изъ Оверни поступаетъ еще хитрѣе. Самъ по себѣ онъ не имѣетъ надежды залучить въ свой городокъ дорогихъ гостей; но онъ вспоминаетъ, что президентъ совѣта министровъ тоже родомъ изъ Оверни. Мэръ летитъ въ Виши, и такъ дѣйствуетъ на чувства оверньянскаго г. Дюпои, что тотъ тронутъ, и общаетъ пустить въ ходъ все свое вліяніе, все свое краснорѣчіе, чтобы русскіе моряки на возвратномъ пути заѣхали въ оверньянскій городокъ. И все это за чѣмъ? Только за тѣмъ, чтобы жители отдаленнаго захолустья, такіе же патріоты, какъ обитатели большихъ городовъ, могли сказать русскимъ офицерамъ о своей любви къ ихъ Государю и отечеству, пожать имъ руки, торжествовать и чествовать ихъ хлѣбомъ—солью!»

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е

ИМПЕРАТОРСКОЕ ПРАВОСЛАВНОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО,

войдя въ соглашеніе съ Управленіемъ желѣзной дороги отъ Іерусалима до Яффы, включило особый листокъ въ паломническія книжки III класса, дающій право на проѣздъ во второмъ классѣ по желѣзной дорогѣ отъ Яффы до Іерусалима и обратно.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Императорское Православное Палестинское Общество вошло въ соглашеніе съ Русскимъ Обществомъ Пароходства и торговли на включеніе въ цѣну билета на проѣздъ отъ Одессы до Яффы и обратно стоимости за доставленіе въ Яффу поклонника съ багажемъ съ парохода на берегъ и обратно.

Въ виду вышеозначеннаго, съ 1-го Сентября с. г. устанавливаются слѣдующія цѣны на проѣздъ въ III классѣ.

До Русскаго подворья въ Іерусалимѣ и обратно:

Чрезъ Одессу:

Отъ С.-Петербурга, чрезъ Москву, Курскъ и Кіевъ	62 р. 50 к.
„ Москвы, чрезъ Курскъ и Кіевъ	52 „ 50 „
„ Кіева	38 „ 50 „

Паломническія книжки для проѣзда по прежнему продаются:

Въ *С.-Петербургѣ*: въ канцеляріи Общества, Мойка 91; у о. протоіерея В. Я. Михайловскаго, Екатерининскій каналъ, д. церкви Вознесенія; у графа Н. Ѳ. Гейдена, Екатерининскій каналъ, д. № 27 и у В. А. Платоновича, Троицкій соборъ, на Петербургской сторонѣ.—Въ *Троице-Сергіевской лаврѣ*: у о. іеродіакона Никона, въ Новой гостинницѣ.—Въ *Москвѣ*: у о. архимандрита Сергія, въ Покровскомъ монастырѣ; у священника Іоанна Дмитріевича Арбекова, церковь Большое Вознесеніе, на Никитской улицѣ, и у священника Сергія Ивановича Синьковскаго, Успенская церковь, на Малой Дмитровкѣ.—Въ *Кіевѣ*: у о. протоіерея П. Г. Лебединцева, въ домѣ Софійскаго собора, и у о. іеромонаха Онисифора, въ Лаврской гостинницѣ.—Въ *Воронежѣ*: у о. игумена Платона, въ Митрофаніевскомъ монастырѣ.—Въ *Перми*: у Дмитрія Дмитріевича Смышляева и Аркадія Александровича Маллѣева.—Въ *Казани*: у В. И. Заусайлова, въ своемъ домѣ.—Въ *Самарѣ*: у о. іеромонаха Софронія, въ Архіерейскомъ домѣ.

Паломническія книжки дѣйствительны на цѣлый годъ со дня ихъ выдачи: купившіе оныя могутъ останавливаться по пути въ Москвѣ, Тулѣ, Курскѣ, Кіевѣ, Одессѣ, Ряжскѣ, Козловѣ, Ростовѣ-на-Дону, Таганрогѣ и Константинополѣ.

Для желающихъ получить билетъ 3 класса, только на переѣздъ моремъ «Русское Общество Пароходства и Торговли», по предъявленіи заграничнаго паспорта, выдаетъ билеты до Яффы и обратно съ доставкой поклонниковъ въ Яффѣ вмѣстѣ съ багажемъ съ парохода на берегъ и обратно: отъ Одессы или Севастополя 25 руб. отъ Таганрога 30 руб., отъ Новороссійска 28 руб., отъ Батума 29 руб.

СО Д Е Р Ж А Н І Е:

Бесѣда православнаго миссіонера Е. А. Николаева съ безпоповцемъ Иваномъ Зыковымъ, происходившая въ селѣ Кабановѣ Покровскаго уѣзда.—Опытъ полнаго курса гомилетики (библіографія).—Рѣшеніе гражданскаго кассационн департамента Правительствующаго Сената.—Приготовленія Франціи къ встрѣчѣ русской эскадры.—Объявленіе.

Редакторъ Н. Вьялевъ.

Печат. дозвол. Цензоръ, Ректоръ Влад. Дух. Сем. Архимандритъ *Никонъ*.

Печатано въ Типо-Литографіи В. А. Паркова. Сентября 15-го дня 1893 г.